

0592

Х годъ
ИЗДАНІА
1906 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Къ годовому собранію Т. О.—Театральная рецензія.—Хроника театра и искусства.—Маленькая хроника—Письма въ редакцію.—„Будущее искусства“. А. Израилитина.—Свобода театра. Эм. Бескина.—Отвѣтъ актеру К. Бравичу. (Письмо въ редакцію). В. Гуношенкаго.—Художество и современность. А. Ростиславова.—Музыкальныя замѣтки. Александра Ш—ра.—Превышеніе и бездѣйствіе власти И. Гриневской.—Изъ Москвы. С. Святлова.—Изъ отчета ревизіонной коммисіи Т. О.—Изъ Казани. Театрала.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Шкваль“, „Дѣти солнца“, „Балъ художниковъ“, „Драматуръ Варъ“ (шаржъ), Е. Чириковъ, Ф. Г. Лемба, М. П. Мусоргскій, Л. Кавальери.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

Разсрочка допускается на слѣдующихъ основаніяхъ: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1 апрѣля и 2 руб. къ 1 июня.

Отд. № по 20 к.

Объявл.—40 к. строка позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

Адр.: С.-Петербургъ. Моховая, 45.

Продолжается подписка на 1906 г.

№ 13.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 МАРТА.

ВТОРОЙ ВЗНОСЪ.

Съ 14 № будетъ приостановлена высылка журнала гг. подписчикамъ, не сдѣлавшимъ къ 1-му апрѣля второго взноса.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ВСѢ НОВИНКИ
 въ рукописномъ видѣ высылаетъ
 контора „Театра и Искусства“
 Имѣются цензур. экземпляры по-
 слѣднихъ новинокъ:
„Пиппа танцуетъ“
 Гауптмана
„НА ПУТИ ВЪ СЮНЪ“
 Шоломъ Аша
 Цѣна ценз. экз. 6 руб. 50 коп.,
 простого 4 р. 50 к.

Сочиненіе В. И. Мезенцова:
ДОЛЯ
 или
Сибирская глушь
 Драма изъ жизни рабочихъ на золо-
 тыхъ приискахъ Сибирской тайги, въ
 4 д. и 5 карт. цѣна 1 рубль.
 къ представл. довол. „Прав. Вѣстн.“
 1905 г. № 276. Продается въ книжн.
 магаз.:—„С. О. Разсохина“, въ Москвѣ.
 „Трудъ“—въ Москвѣ и Петербургѣ;
 „Ф. А. Югансона“—въ Кіевѣ, Харьковѣ
 и Петербургѣ;—„П. И. Макушина“—въ
 Томскѣ и Иркутскѣ; „Н. П. Литви-
 нова“—въ Новониколаевскѣ и у
 Левина, Александрова и Савельева въ
 въ г. Омскѣ. Можно выписать нало-
 женнымъ платежомъ, на пересылку
 6353 прилаг. 3 семи к. марки. 5—3

„БАБЪ“,
 пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

НОВЫЙ ФАРСЪ
 въ 3 дѣйств. А. А. Плещеева
„Драматическіе курсы Крючкова“.
 Изданіе Театр. Библ. С. О. Разсохина.

Въ конторѣ редакціи имѣются
 комплекты журнала „Театръ и
 Искусство“ за прошлые годы со
 всѣми приложениями:
 1897 г. (безъ пьесы „Трильби“ и
 № 50) 10 р.
 1898 г. (безъ №№ 2, 3) 8 р.
 1899 г. (безъ № 1 и № 2) 8 р.
 1900 г. (полн.) 6 р.
 1901 г. (безъ № 2 и № 3 и пьесы
 „Порохъ“) 6 р.
 1902 г. (полн.) 7 р.
 1903 г. (полн.) 7 р.
 1904 г. (полн.) 7 р.
 1905 г. (полн.) 7 р.
 Безъ приложений: 5 р. за 1 экз.
 Почт. расх. по перес. компл. за счетъ
 выписывающаго.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА
„ТЕАТРА и ИСКУССТВА“: въ С.-Петербургѣ—въ кіоскахъ Пташ-
 никова, въ книжн. магазин. „Новаго Времени“, въ театральной библио-
 текѣ Н. С. Волкова-Семенова, въ Пассаждѣ, въ канцеляріи Театральной.
 Общества и др.; въ Москвѣ—въ кіоскахъ, въ конторѣ Н. Печковской,
 въ бюро театр. Общ. и др.; въ Кіевѣ—въ кіоскѣ „Юго-Западная Недѣля“
 (уг. Крещатики и Прорѣзной), въ магазинѣ Идзиковскаго и др.; въ Одес-
 сѣ—въ кіоскахъ Е. Е. Свистуновой; въ Харьковѣ—въ гор. Общ. Библио-
 текѣ; въ Кишиневѣ—у В. Л. Лашкова, Балановская, соб. домъ; и на
 всѣхъ станціяхъ жел. дор.

Правила редакціи: рукописи, доставленныя безъ обозна-
 ченія гонорара, считаются бесплатными. Мелкія рукописи не сохраняются.

Новая пьеса
„Ф И М К А“.
 Вл. О. Трахтенберга
 (Новинка Александринскаго те-
 атра). Обращаться: въ контору
 „Театра и Искусства“.

НОВАЯ ПЬЕСА,
 имѣвшая въ этомъ сезонѣ большой ус-
 пѣхъ на сценѣ Михайловскаго театра
„ДУЭЛЬ“,
 въ 3 дѣйств., Анри Лаведана, перев. З. Б.
 высылается въ рукописномъ видѣ (на
 ремингтонѣ). Цѣна 3 р. 50 к., цензуров.
 экзempl.—5 руб. Обр. въ „Т. и Иск.“.

Въ воскресенье, 26-го марта
 выйдетъ 2-й номеръ журнала
„СЧАСТЬЕ“.
 Содержаніе: I. Сычъ. Н. Шебуева.—II. Счастье. Марка Косвена.—III. Смертная
 казнь. Осипа Дымова.—IV. Масштабъ жизни. Низена.—V. Стихотворенія. Вл. Лен-
 ского и П. Потемкина.—VI. Тамъ счастье. И. Гриневской.—VII. Печужья статья.
 П. Пяльскаго.—VIII. Люби меня. Н. Федотова.—IX. Какъ переутомлены были солдаты
 подъ Мукденомъ. Д-ра Крайнделя.—X. Шерлокъ Холмсъ въ Россіи. Андрея Леони-
 дова. Портреты А. И. Куприна.
 Редакторъ-издатель **О. Г. Эттингеръ**.
 Контора и редакція: С.-Петербургъ, Загородный, 21.
 Отдѣльные №№ высылаются за 2 семикопеечныя марки.

ПЕРВОЕ РОССІЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО
 учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:
I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:
 а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
 б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.
II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:
 а) Страхуваніе капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
 б) Страхуваніе пеній.
III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТІИ, СЛУЧАЕВЪ:
 а) Коллективныхъ—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ
 промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ
 работахъ, а также судовыхъ командахъ.
 б) Отдѣльныхъ лицъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ
 служебной дѣятельности, такъ и въ таковой.
 в) Пассажировъ—отъ несчастій съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ и пароходами,
 по пожизненнымъ полисамъ.
ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.
 Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1906 года.

Во вторникъ, 28 марта, состоится годовое собраніе Театрального Общества. Можно надѣяться, что собраніе отнесется съ должною серьезностью къ вопросамъ, подлежащимъ его обсужденію, такъ какъ и самое положеніе Общества нельзя не считать серьезнымъ.

Слабая сторона въ дѣятельности Театрального Общества, какъ справедливо указано въ отчетѣ ревизіонной комисіи, это—„жизнь не по средствамъ“. Сильною стороною были умѣнье, энергія и предприимчивость А. Е. Молчанова и Совѣта, съ которыми они добывали средства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что капиталы и средства Общества росли, благодаря личнымъ свойствамъ руководителей Театрального Общества, а не самой постановкѣ дѣла. Вслѣдствіе этого, рядъ тревожныхъ лѣтъ, всеобщій кризисъ, русско-японская война, потрясенія, испытанныя Россіею въ послѣдній годъ, отразились на финансовомъ положеніи Общества крайне тягостно. Широта размаха осталась прежняя, средствъ же къ удовлетворенію нуждъ и потребностей стало гораздо меньше.

Въ настоящее время члены Театрального Общества стоятъ предъ вопросомъ: поддерживать ли всѣми силами это важное для театральныхъ дѣтелей учрежденіе, воспитывающее актерскихъ дѣтей, призрѣвающее стариковъ, упорядочившее многія профессиональныя стороны театрального дѣла и пр., или же, повинаясь „демону разрушенія“, сказать à la Ницше: „падающаго толкни!“

Совѣсть и разумъ ясно подсказываютъ, что должно не толкать падающаго, но всѣми средствами его поддерживать. Учрежденій, подобныхъ Театральному Обществу, у насъ нѣтъ; всѣ союзныя учрежденія находятся въ зародышевомъ состояніи, а опытъ послѣдняго года (вмѣстѣ съ недавнимъ собраніемъ для учрежденія Союза въ Москвѣ, предвѣщающимъ мало утѣшительнаго) повидимому, надолго еще отодвигаетъ созданіе настоящаго Союза. Такимъ образомъ, для тѣхъ, кто не одержимъ „бѣсомъ“ разрушенія во что бы то ни стало, возникаетъ нравственная обязанность поддержать Театральное Общество, сохранивъ единственную связь между дѣтелями театра.

Нужно не только беречь учрежденіе, во многихъ отношеніяхъ весьма полезное, но и беречь людей, отдавшихъ ему силу. Лозунгъ „нѣтъ людей“ — лозунгъ всеобщій. Въ театральномъ мірѣ онъ звучитъ не менѣе, если не болѣе, властно. Театральному Обществу посчастливилось найти въ лицѣ А. Е. Молчанова, человѣка, отдавашаго всѣ силы на служеніе общему дѣлу. Можно было не соглашаться съ нѣкоторыми взглядами руководителя Театрального Общества, отмѣчать нежелательныя уклоненія въ строѣ этого общественнаго учрежденія, но добросовѣстному труду и величайшей энергіи А. Е. Молчанова нельзя не отдать справедливости.

Практика, опытъ жизни, событія послѣднихъ лѣтъ показали, насколько были справедливы отмѣчавшіяся въ свое время ошибки. Сообразно съ опытомъ жизни, Театральное Общество слѣдуетъ перестроить. Союзное начало должно войти органически въ его жизнь. Разъ Театральное Общество принимаетъ къ руководству продиктованныя жизнью указанія, борьба съ нимъ является въ лучшемъ случаѣ донкихотствомъ, въ худшемъ—

сомнительною авантюрою. Оппозиція ради оппозиціи — это занятіе бесплодное, а часто и вредное.

Намъ думается, что всѣ усилія нужно употребить на то, чтобы поставить Театральное Общество въ благопріятныя, жизненные условія, дорожа не только каждымъ рублемъ его капиталовъ, но и каждымъ полезнымъ и дѣятельнымъ его работникомъ. Энергическіе и притомъ безкорыстные работники, на нивѣ общественной, даже со всѣми ихъ ошибками, отъ которыхъ никто не застрахованъ и въ которыхъ всѣ повинны,—это тотъ же капиталъ. Найти ихъ все равно, что найти самородокъ. Это большая удача, большой выигрышъ, счастливый шансъ.

Только благожелательная и серьезная критика можетъ обезпечить успѣхъ и процвѣтаніе дѣла. Нужно отдѣлять важное отъ второстепеннаго, и неизмѣнно имѣть предъ глазами на первомъ планѣ интересы дѣла, избѣгать неосуществимыхъ и только раздражающихъ посуловъ. Слѣдуетъ помнить, что потерять — легко, приобрести же — трудно.

На-дняхъ въ театральномъ отдѣлѣ „Новаго Времени“ напечатана была слѣдующая „рецензія“ о „Привидѣніяхъ“.

„Сюжетъ драмы Ибсена „Gespentser“, исполнявшейся въ Александринскомъ театрѣ труппой г. Бока въ среду, 15 марта, такой: одна (!) мать (г-жа Эльменрейхъ), желая спасти своего сына отъ вреднаго вліянія распутнаго отца, удаляетъ его еще ребенкомъ изъ дома; отецъ этотъ сверхъ того страдаетъ французской болѣзью, благодаря которой награждаетъ сына слабымъ болѣзненнымъ организмомъ. Сынъ возвращается изъ Парижа въ родительскій домъ уже взрослымъ человѣкомъ. Угнетенный своимъ недомоганьемъ, онъ проситъ мать отправить его, и самъ принимаетъ ядъ, (!?) когда она на то не соглашается. Играли всѣ артисты прекрасно, въ особенности г-жа Эльменрейхъ“.

Хорошая иллюстрація къ положенію театральнаго отдѣла въ газетахъ!...

Конечно, если бы у насъ на театральныя отдѣлы не смотрѣли какъ на мѣсто, куда каждый малограмотный хроникеръ можетъ дать „отзывъ“, если бы отдѣлъ этотъ находился въ завѣдываніи и на отвѣтственности лица, которому въ данной газетѣ поручена критика главнѣйшихъ театровъ—подобнымъ удручающимъ курьезамъ не могло быть мѣста.

Надо надѣяться, что молодой „Союзъ петербургскихъ театральныхъ критиковъ“ скажетъ въ данномъ вопросѣ серьезное слово. Необходимо обратиться къ крупнѣйшимъ повременнымъ изданіямъ съ мотивированнымъ предложеніемъ поручить театральныя отдѣлы вѣдѣнію компетентнаго лица, которому редакція довѣряетъ. Прежде всего этимъ театральныя отдѣлы въ значительной степени облагородятся; вся накипь мелкихъ, отчасти шантажныхъ, отчасти явно пристрастныхъ, замѣтокъ, иногда проскальзывающихъ невѣдомо откуда —будетъ выброшена рукой завѣдующаго, а наивныя до глупости „рецензіи“, подобныя вышеприведенной, не будутъ пущены въ наборъ...

Настоящій политическій моментъ, говорятъ, не способствуетъ заботамъ о какихъ-то „театральныхъ отдѣлахъ“... Но во-первыхъ, вопросы искусства всегда незыблемы въ своихъ основахъ, во-вторыхъ—почему въ періодъ общей переоцѣнки и общаго строительства, не подумать какъ обновить, облагородить и этотъ отдѣлъ, значеніе котораго — на ряду съ самимъ театромъ—безусловно поднимется, когда настанутъ мирныя дни плодотворной общественной работы?..

Ниже, въ письмѣ С. А. Свѣтлова, сообщаются фактически свѣдѣнія о первыхъ шагахъ вновь возникшаго Союза сценическихъ дѣятелей. Къ сожалѣнію, первые шаги никакъ нельзя назвать удачными. Избрано въ „организационное бюро“ много почтенныхъ лицъ, но кто ихъ спрашивалъ о согласіи? Еще неосторожнѣе, избравъ организационное бюро, приставить къ нему согладатеаевъ, въ образѣ наблюдательнаго комитета. И совсѣмъ уже курьезно, поручивъ „черную“ работу организациі Ермоловой, Южину, Шалыпину, Качалову и др. (безъ ихъ вѣдома), сдать „контроль“ надъ ними Пеняеву 2. Въ этомъ есть что-то водеvilное, указывающее на отсутствіе зрѣлаго плана. Очень желали бы ошибиться.

фондъ Ж. М. Филипповскаго.

Въ фондъ имени Филипповскаго поступило:
отъ любителя др. иск. Ф. Е. Тараненко . . . 5 руб.
„ А. П. Любскаго . . . 1 „
Всего . . . 6 руб.
А съ прежде поступившими—218 руб.

Хромика Театра и Искусства.

Слухи и вѣсти.

— Товарищество артистовъ театра Литературно-Художественнаго общества будетъ давать спектакли въ теченіе апрѣля въ Маломъ театрѣ.

— По слухамъ, въ министерствѣ двора возникла мысль давать спектакли также и во время поста. Пока только оперы. Кстати, и Александринскій театръ на 3 великопостныхъ сезона сдать г. Боку.

— Труппа Драматическаго театра В. Ф. Коммисаржевской съ успѣхомъ закончила гастроли въ Харьковѣ и послѣдніе дни 6 недѣли играла въ Полтавѣ. Первые спектакли въ Харьковѣ прошли съ аншлагомъ.

— Изъ Варшавы вернулись артисты Александринскаго театра. Сборы были полные. Тѣмъ не менѣе дирекціи спектакли убыточны: при платѣ въ 1,100 р. труппѣ, вечеровыхъ расходахъ и пр. слѣдуетъ еще списать въ убытокъ доходы съ прекращенныхъ польскихъ спектаклей.

— М. И. Черновъ предполагалъ въ театрѣ Саксонскаго сада въ Варшавѣ дать рядъ спектаклей, но администрація не разрѣшила ни „Поединка“, ни „На пути въ Сіонъ“.

— Московскій Художественный театръ, юридически свободный отъ обязательства уплачивать авторскій гонораръ русскимъ писателямъ за спектакли за границей, не воспользовался, по чисто этическимъ побужденіямъ, этимъ правомъ и прислалъ, какъ намъ сообщаютъ, въ Союзъ писателей 418 р. авторскаго вознагражденія за постановку „Федора Іоанновича“.

— Въ этомъ году кончаютъ императорскіе драматическіе курсы г-жи Несторъ, Любимская, Веймарнъ, Кангелова, Александрова, гг. Анчаровъ, Беккеръ, Пашковскій и Яковлевъ. Экзаменующіеся выступаютъ въ слѣд. пьесахъ: „Чайка“, „Среди Цвѣтовъ“, „Загадка“, „Коварство и Любовь“ и „Горе отъ ума“.

— Балетмейстеръ М. И. Петипа выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ свои воспоминанія о балетѣ. Трудъ этотъ появится одновременно и во французскомъ изданіи, такъ какъ въ русское изданіе по стороннимъ соображеніямъ многое не можетъ войти.

— С. А. Свѣтловъ ведетъ переговоры о снятіи на зимній сезонъ Полтавскаго гор. театра.

— С. А. Свѣтловъ и И. А. Самбуровъ организуютъ на пасху двѣ слѣдующія недѣли поѣздку. Маршрутъ: г. Тверь и окрестные города. Репертуаръ: „Поединокъ“, „Порченіе“, „Инстинктъ“, „Мятежникъ“, „Право на жизнь“ и только что разрѣшенная цензурой „У царскихъ вратъ“, драма Кнута Гансена. Въ труппу, между прочимъ, входятъ г-жи Максимова, Арди-Свѣтлова и др.

— Крестовскій садъ и театръ. Дирекція И. К. Ялышева. На предстоящій лѣтній сезонъ для открытаго театра вновь сформирована труппа, преимущественно изъ провинціальныхъ артистовъ. Къ постановкѣ предполагаются комедіи и фарсы.

Сезонъ открывается 1-го мая. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): Г-жи Е. Ф. Богдановичъ, А. В. Квитко, В. А. Ланина, Е. А. Сарахтина, А. В. Самойлова, М. Я. Славина, Т. І. Пушкарева, гг. Б. А. Борцовъ, Н. М. „Гундобинъ“, А. И. Гнѣдичъ, А. В. Зоринъ, Н. Д. Кузнецовъ, А. О. Суринъ, А. А. Чаргонинъ, А. В. Шабельскій. Суфлеръ—Ренинъ-Михалко, помощникъ-режиссера—В. Ф. Тарнавскій, режиссеръ Н. Д. Кузнецовъ.

— На праздникахъ въ театрѣ Неметти, съ участіемъ г. Тинскаго, пойдетъ пьеса Бернарда Шау „Мятежникъ“, въ переводѣ М. Вейконе.

— Въ весеннихъ спектакляхъ въ Маринскомъ театрѣ пойдетъ опера „Риголетто“. Джилду поетъ г-жа Пасхалова, успѣвшая зарекомендовать себя въ текущемъ сезонѣ съ самой лучшей стороны.

* * *

Московскія вѣсти.

— Дирекція литературно-художественнаго кружка ассигновала по 5,000 рублей ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ на открытіе зала имени А. Н. Островскаго, въ открывающемся при академіи наукъ въ Петербургѣ музеѣ имени Пушкина.

* * *

† В. Θ. Кондратьевъ. 15 марта въ Москвѣ тихо скончался одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ комиковъ Василій Федоровичъ Кондратьевъ. Покойный прослужилъ болѣе 20 лѣтъ. Во многихъ роляхъ своего репертуара В. Θ. не имѣлъ соперниковъ. Безконечный юморъ, простота—были особенностями его игры. В. Θ. былъ и чуткимъ, отзывчивымъ человѣкомъ къ меньшему брату-актеру. Русская сцена понесла тяжелую утрату. Имя Василія Федоровича Кондратьева должно быть не изъ послѣднихъ на страницахъ исторіи русскаго театра. Sit ibi terra levis!

* * *

† А. А. Лавровъ. Въ Севастополѣ скончался отъ нарыва въ легкихъ артистъ Императорской московской оперы Александръ Александровичъ Лавровъ. Покойный былъ богато одаренная натура. Онъ кончилъ *первымъ* естественный факультетъ, отлично рисовалъ красками (самоучка) и былъ на рѣдкость музыкантъ: безъ должной школы онъ овладѣлъ вокальной техникой настолько успѣшно, что могъ пѣть большія партіи, какъ Нилоканты въ „Лакмѣ“. Покойнаго ждала блестящая карьера, будущее ему улыбалось. Къ несчастью, давній недугъ подтачивалъ его здоровье, одно время болѣзнь даже повліяла на его голосъ и онъ потерялъ было его, но затѣмъ болѣзнь получила иное теченіе и изъ горла перешла въ легкія. Похороненъ А. А. въ Харьковѣ.

* * *

Вышелъ отчетъ о состояніи денежныхъ суммъ общества драмат. писателей и оперныхъ композиторовъ за 1905 г. Извлекаемъ наиболѣе интересныя цифры. Авторскаго сбора съ частныхъ сценъ въ 1905 г. получено 243.528 руб. 12 коп., т. е. противъ 1904 г. менѣе на 16.070 руб. 91 коп. Къ 1 му января 1906 г. фондъ общества составляетъ 69.025 р. 65 к. Цифра расходовъ за отчетный годъ равняется 35.584 р. 55 к. Самыя крупныя статьи расхода—жалованье казначею—4.000 руб., дѣлопроизводителю—1.200 руб., содержаніе канцеляріи—2.000 руб., наемъ новаго помѣщенія (въ годъ 1.500 руб.)—1.203 руб., обстановка канцеляріи—1.298 руб., вознагражденіе членамъ комитета—1.500 руб., расходы иногороднихъ агентовъ—2.000 руб., и др.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Работа въ бюро идетъ оживленно. Почти всѣ города уже сняты. Наблюдается стремленіе къ новымъ формамъ театральныхъ предпріятій. Минувшій сезонъ, когда почти всюду антрепризы перешли въ товарищества, показалъ преимущество кооперативнаго начала въ театральномъ дѣлѣ. Образовалось нѣсколько компанейскихъ антрепризъ (напр., г. Николаевъ снятъ гг. Никулинымъ, Михайловскимъ, Лебедевымъ и Путятю), составляются антрепризы и на чисто артельныхъ началахъ. Всѣ участники вносятъ опредѣленный пай. Примѣромъ такой артельной антрепризы можетъ служить г. Борисоглѣбскъ. Онъ снятъ 10-ю товарищами, внесшими каждый по 30 руб.

Появился въ бюро новый типъ актеровъ, актеровъ со средствами или, какъ ихъ прозвали, „актеровъ съ залогами“. Они даютъ антрепренерамъ извѣстную сумму денегъ, за что въ контрактѣ помѣчается неимовѣрная цифра жалованья, погашающаяся въ своей фиктивной части ежемѣсячными вычѣтами изъ суммы, данной взаймы. Въ общемъ дѣло дѣлается къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ: антрепренеръ получаетъ оборотныя средства, а „актеръ съ залогомъ“ подписываетъ контрактъ съ миѣнческимъ окладомъ, но за то на актерской биржѣ котируется, какъ 1200-рублевый актеръ.

* * *

Новый театр. Новая пьеса, которой не суждено долго продержаться въ репертуарѣ: „За что“, ком. въ 3 д., Анри Бернштейна, перев. Н. Н. Елизарова. Не пуста, но и не содержательна; не скучна, но и не занимательна; посмотрѣть не мѣшаетъ, но если не посмотришь—ничего не потеряешь,—вотъ и все, что можно сказать о ком. Анри Бернштейна. Однимъ словомъ, пьеса, какихъ особенно на французской сценѣ, сколько угодно. Героиня пьесы—Жакелина—вначалѣ чуть-чуть напоминаетъ Иветтъ. Она—дочь кокетки. Выросла въ той атмосферѣ, въ какой живетъ ея мать. Но она тяготеетъ этой атмосферой, ибо у ней превосходная натура съ задатками высокой нравственности. Вокругъ ея увивается много богатыхъ виверовъ, но всѣ они желаютъ ее купить только какъ любовницу. Одинъ богатый красавецъ Арманъ Руссо серьезно къ ней относится. Онъ любитъ ее и предлагаетъ ей выйти за него замужъ. Она сначала отказывается, ибо понимаетъ, что его семья будетъ противъ этой свадьбы, такъ какъ она—незаконная дочь кокетки. Но Арманъ ее успокаиваетъ.

Конечно, Жакелина была права. Семья Армана приняла ее, но на каждомъ шагѣ ей подчеркивали, кто она. Въ душѣ эти мѣшчане ненавидѣли ее, презирали, несмотря на то, что она была идеальной женой для Армана. Мало-по-малу и Арманъ настроился по камертону своихъ родителей. Онъ ее любитъ по-прежнему, но не можетъ ей простить, что, благодаря женитбѣ на ней, ему пришлось порвать со многими изъ пресловутаго „общества“, въ которомъ онъ съ дѣтства враждался.

Жакелина не въ состояніи была перенести упрековъ мужа и послѣ одной бурной сцены бросила его и ушла къ другу своего дѣтства.

Вотъ и все.

Исполнялась пьеса гладко, но не ярко. Г-жѣ Музиль-Бороздиной удалась первые два акта. Въ послѣднемъ актѣ у ней не хватило нервовъ. Г. Баратову (Арманъ), наоборотъ, больше удался послѣдній актъ. Хороши были въ эпизодическихъ роляхъ: г-жа Яблочкина (Мишелонъ), г. Хворостовъ (Ниссоль), Девскій (Фредъ), и Чубинскій (Мейланъ). Л.

* * *

Концертъ г-жи Мравиной. Прошло шесть лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ эта артистка, словно по мановенію жезла какого-то волшебника, направляющаго судьбами казенной сцены, покинула Мариинскій театръ, въ полномъ расцвѣтѣ своего симпатичнаго дарованія.

Петербургская публика сохранила добрую память о г-жѣ Мравиной, и появленіе ея вновь въ столицѣ, на этотъ разъ въ качествѣ концертной пѣвицы, встрѣтила дружными, шумными овациями. Прослушавъ всю программу концерта г-жи Мравиной, пришлось убѣдиться, что голосъ артистки, лирическое сопрано, прозрачно-кристальнаго тембра, и характеръ исполненія, слегка холодноватый, остались тѣ-же, что были и прежде. Мало изменилась и репертуаръ пѣвицы, которая и раньше появлялась на концертныхъ эстрадахъ, какъ желанная исполнительница, въ особенности на благотворительныхъ вечерахъ учащейся молодежи. Если замѣчаются кое-какія отступленія въ этомъ отношеніи, то новыхъ лавровъ въ вѣнокъ артистки, они влести не могутъ. Такъ, напр., арія Груни изъ „Вражьей силы“ Сѣрова, вошедшая въ программу артистки и ранѣе ею же исполнявшаяся, „Nababega“ изъ оп. „Кармень“, спѣтая на bis, съ нѣкоторыми флоритурными отступленіями отъ оригинала, совершенно не въ характерѣ дарованія г-жи Мравиной, остающагося лирическимъ *par excellence*. Не было стилистичности и въ исполненіи двухъ спѣтыхъ артисткой нѣмецкихъ романсовъ Бюова и Брамса. По-прежнему г-жѣ Мравиной удаются колоратурныя вещи, какъ напр. арія изъ „Бразильской жемчужины“ Давида, спѣтая подлѣ аккомпаниментъ флейты (г. Степановъ), „Villanelle“ Дель-Аква и т. п. Весьма мило и съ чисто дѣтской наивностью передана была пѣвицей молитва „На сонъ грядущій“ Мусоргскаго, мягко и задушевно—„колыбельная“ Чайковскаго.

Въ концертѣ г-жи Мравиной приняли съ успѣхомъ участіе пѣвица г-жа Ильина, обладающая красивымъ голосомъ (меццо-сопрано) и г-жа Вальтеръ-Кюне, давнишняя любимица публики, прекрасно играющая на арфѣ. Всѣмъ участникамъ концерта пришлось исполнять на bis по требованію публики, для которой залъ дворянскаго собранія оказался слишкомъ обширнымъ. Концертъ г-жи Мравиной совпалъ съ другимъ многочисленными великопостными концертами, и публика раздробилась. Метю.

* * *

Театръ Корша. Послѣдней новинкой былъ „Шквалъ“ третье названіе переведенной съ французскаго пьесы „La rafale“. Въ пьесѣ выдѣлилась г-жа Карелина-Раичъ. Роль очень благодарна, и нѣтъ актрисы, которая бы въ ней не производила совсѣмъ впечатлѣнія. Г-жа Карелина-Раичъ мѣстами была очень интересна и мила. Въ третьемъ актѣ она была трогательна, и исполненіе указывало на то, что она прониклась, правда, несложною психологіею роли. Очень умно былъ задуманъ ея туалетъ; цвѣта его шли къ настроенію.

Изъ другихъ исполнителей отмѣтимъ г. Борисова. Г. Радинъ суховатъ, негибокъ. Г. Баратовъ былъ въ этой роли симпатичнѣе. Вообще, прямолинейность исполненія отличительная черта „школы“ г. Синельникова, а г. Радинъ въ этомъ отношеніи—ученикъ очень добросовѣстный. NN.

* * *

Малорусскій театр. Въ свой бенефисъ г. Левицкій поставилъ пьесу г. Карпенко-Караго „Бурлаки“. Бенефициантъ исполнялъ роль деревенскаго „бюрократа“—писаря.

„Бурлаки“—произведеніе слабое. Успѣхомъ своимъ пьеса обязана интересному исполненію г. Левицкаго. Особенно удачно проведена имъ сцена „сочиненія“ статистики, которая не даетъ ему покою, и во снѣ даже заставляетъ его считать на пальцахъ количество „куръ, гусей и прочаго рогатаго скота“...

Г. Марьяненко старательно игралъ, но ничего не могъ сдѣлать изъ ходульной роли „Бурлаки“.

Народныя сцены (напримѣръ, волостной сходъ) поставлены г. Левицкимъ художественно и живо. По обыкновенію, изыщна была г-жа Кучеренко въ небольшой роли „дивчины“.

Театръ былъ полонъ—что, собственно и требовалось. Были подношенія.

Въ заключеніе—дивертисементъ, въ которомъ не обошлось и безъ „цыганщины“.

Едва-ли гдѣ можно встрѣтить столько „дьявольщины“, какъ въ пьесѣ „Власть сатаны“ Люціана Риденя, перелѣпанной Гр. Ге (псевдонимъ). Два представителя ада (г. Левицкій и Карпатскій) все время расхаживаютъ по сценѣ и всячески стараются заполучить себѣ побольше грѣшныхъ душъ. Чего, чего только они не дѣлаютъ для достиженія успѣха! Воеводѣ общаются уничтожить его конкурента, молодую жену, любящую парня, освобождаютъ отъ стараго мужа и проч., и проч., словомъ, что что желаетъ. Въ общемъ же получается невозможная безмыслица.

Въ режиссерскомъ отношеніи пьеса заставляла желать лучшаго. Исполнители играли вяло, начиная съ самаго Вельзевула г. Левицкаго.

Мѣстами подкупала зрителей своимъ лиризмомъ г-жа Кучеренко въ роли мальчика Мусійка. Виталий Т.

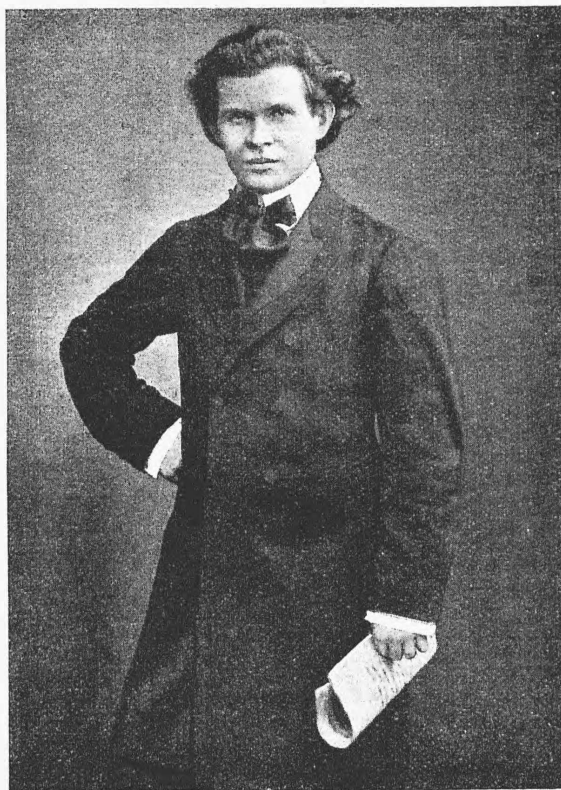
* * *

Гастроли нѣмецкой труппы. Постановка „Призраковъ“ Ибсена явилась, въ полномъ смыслѣ слова, торжествомъ трехъ исполнителей: гг. Бехтера (Освальдъ), Вазилы (столяръ Энгстрандъ) и г-жи Эльменрейхъ (фрау Альвингъ). Всѣ они внесли въ свое исполненіе много художественнаго, ярко отбѣнили гамму настроеній изображенныхъ ими лицъ и, въ то же время артистически просто передавали замыселъ автора. При этомъ тутъ отнюдь не было такъ называемаго фотографированія дѣйствительности. Освальдъ г. Бехтера не бродилъ по сценѣ въ качествѣ синемаграфическаго воспроизведенія больного, обреченнаго въ жертву прогрессивному параличу (этимъ сильно грѣшилъ италіанецъ Цакони и отчасти нашъ Орленевъ). Нѣтъ, г. Бехтеръ поступилъ проще и художественнѣе. Совершенно не вдаваясь въ патологию, онъ все свое вниманіе обратилъ въ сторону психологіи. Точно также и г-жа Эльменрейхъ (мать) съ трогательной простотой обрисовала страданія матери, находящейся во власти „призраковъ“, преслѣдующихъ ее всюду. Что касается г. Вазилы, то тутъ, кромѣ художественнаго исполненія, приходится отмѣтить исключительную способность къ перевоплощенію, которой одаренъ этотъ актеръ. Кто видѣлъ Вазилу въ пьесѣ Зудермана „Цвѣточная ладья“, тотъ, не заглянувъ въ афишу, никогда не узналъ бы, что столяръ въ „Призракахъ“ и старика Дойера играетъ одно и то же лицо. Роли Регины и пастора достаточно рельефно сыграны были г-жей Вальбергъ и г. Клейнъ.

Слѣдующими новинками явились: забавная, хотя и нѣсколько растянутая, комедія Мейеръ-Ферстера „Многострадальный“ (Der Vielgeprüfte) и знакомая русской публикѣ пьеса Дермана „Холостая семья“ (Ledige Leute). Въ обѣихъ пьесахъ, разыгранныхъ съ обычнымъ ансамблемъ, выдвинулась г-жа Агнесъ Вернеръ, съ яркой типичностью изобразившая мамку въ первой пьесѣ и Алоизію Брандль—во второй. Нѣсколько лишннихъ лавровъ вплепа въ свой артистическій вѣнокъ г-жа П. Мюллеръ ролью Люксъ въ „Холостой семьѣ“, достойнымъ партнеромъ которой, какъ всегда, оказался г. Бетхеръ (Тони).

Двѣ одноактныя пьески „Die Schlangendame“ и „Selbstverrat“ въ особенности послѣдняя, не заслуживали бы упоминанія, если бы не г-да Шталь, Густ. Гольбахъ, Вазиль, Клейнъ и Кохъ, создавшіе въ этихъ пьесахъ рядъ выпуклыхъ, характерныхъ фигуръ.

Закончились гастроли въ четвергъ 23-го марта смѣхотворнымъ фарсомъ Влументаля и Кадельбурга „Im weissen Rössl“, неоднократно исполнявшемся нѣмцами въ прежніе пріѣзды и извѣстнымъ и русской публикѣ подлѣ названіемъ „Въ гостинницѣ бѣлаго коня“. Постановка и исполненіе заслуживаютъ всяческой похвалы. Публика тепло проводила всѣхъ артистовъ, успѣвшихъ сдѣлаться ея любимцами и остававшимися по себѣ всегда пріятными воспоминанія. Въ общемъ,

Ф. Г. Лемба (піанистъ).
(Къ концерту).

какъ репертуаръ (за малыми исключеніями, такъ и составъ нѣмецкой труппы въ этотъ прїѣздъ нужно признать удачными.
Amuseur.

Къ сезону въ провинціи.

Вологда. На зимній сезонъ театръ снятъ Е. М. Боярской. Героиней приглашена В. П. Весновская.

Екатеринославъ. Лѣтній театръ (городской) снятъ на предстоящій лѣтній сезонъ съ 1-го мая по 29 іюня Г. Н. Соболевъ и В. В. Кантаровымъ. Уже сформирована драматическая труппа въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Чарова, Николина (героини), Михайловская (инженеръ-драматикъ), Хвошинская (грандъ-кокетъ), Каренина (характерныя роли), Каширина (гранъ дамъ) и др. Г-г. Людвиговъ и Дара-Владимировъ (драматическ. и характерныя роли), Славянскій (комикъ), Бѣжинъ, Ильинъ (любовники), Нальскій (фатъ), Негоревъ (комикъ-резонеръ), Балакиревъ (резонеръ) и др. Режиссеромъ приглашенъ В. М. Бѣжинъ. Открытіе сезона 1-го мая.

Кіевъ. Дирижеромъ симфоническаго оркестра въ саду купеческаго собранія приглашенъ на предстоящій лѣтній сезонъ г. Буллеріанъ.

Въ Соловцовскомъ театрѣ, послѣ гостролей г-жи Паскаловой, предполагается опера съ г. Собиновымъ.

Новгородъ. На зимній сезонъ театръ снятъ г-жей Скуратовской. Режиссеромъ приглашенъ г. Алексинъ.

Новочеркасскъ. Составъ труппы С. И. Крылова на будущій зимній сезонъ: г-жи Ильнарская, Лабунская, Янушева, Львова, Динская, Салиасъ, Невѣрова, Казанская, Татаринова, Южная, Фабіанская, Кожина, Райская и Морская; гг. Муромцевъ, Морвилъ, Маликовъ, Никольск.-Федоровъ, Михайловъ, Зубовъ, Гаринъ Конст., Лаврецкій, Покорскій, Петровъ, Мининъ, Поляковъ, Медвѣдевъ, Черкасовъ и Павловъ.

Одесса. Еще о трогательныхъ отношеніяхъ театральнаго комисіи и М. М. Лубковской. Театральная комиссія постановила, теперь уже серьезно, слѣлать вызовъ антрепренеровъ, желающихъ снятъ гор. театръ на лѣтніе мѣсяцы. Но оказывается, такъ нужно было г-жѣ Лубковской. „Од. Нов.“ поясняютъ:

„Г-жа Лубковская должна была по контракту держать театръ по 1 сентября и платить по расчету за каждый мѣсяцъ. Былъ плохой годъ. Г-жа Лубковская просила освободить ее отъ обязательныхъ оперныхъ спектаклей. Пожалуйте. Г-жа Лубковская просила освободить ее съ поста совсѣмъ отъ контракта. Извольте.

Мало того, за всѣ дни, когда изъ-за забастовокъ театръ

пустовалъ, съ нея платы за театръ не брали, хотъ расходы городъ несть, хотъ оркестру и служащимъ надо платить, хотъ гор. касса трещитъ.

Итакъ, все по честному, по хорошему.

Но вотъ въ „сферахъ“ узнаютъ, что кн. Церетели хотеть снятъ театръ подъ русскую оперу на постъ, а г-жа Коммисаржевская сняла его на Пасху...

И... г-жѣ Лубковской опять возобновляютъ контрактъ.

Великолѣпно. Такъ возобновите же его до 1 сентября. Restituito, такъ сказать in integrum.

Позвольте—а на май, іюнь, іюль—у насъ есть субъ-антрепренеры.

Такъ за что же Марью Мечиславну-то обижать?

Сливочки ей, а горшочекъ намъ?

И театръ сдается г-жѣ Лубковской лишь на постъ и на Пасху, когда можно съ гастролеровъ взять излишекъ, покрывающій послѣдующіе лѣтніе мѣсяцы,—сдается по обыкновенной, конечно, цѣнѣ.

А на лѣтніе мѣсяцы городъ ищетъ теперь, разинувъ ротъ, кого-либо. кто соблазнится на... дважды обглоданную кость.

Такъ хозяйничаютъ у насъ лица, которымъ городъ ввѣрилъ въ театръ свои интересы.

Ростовъ-на-Дону. Составъ труппы С. И. Крылова на будущій зимній сезонъ: г-жи Огинская, Чаруская, Новская, Малаксіанова, Лелева, Славатинская, Натанская, Кашталинская, Попова, Кудрявцева, Чарова, Нинина, Печорина, Вольская, Петровская, Самарина и Истомина; гг. Соболевъ, Тугановъ, Двинскій, Лукинъ, Болховской, Гаринъ І., Крыловъ, Нератовъ, Половцевъ, Извольскій, Ленинъ, Осиповъ, Травинъ, Вагановъ, Юрьевъ, Стрѣльскій, Карскій и Сокольскій.

Саратовъ. Для веденія опернаго дѣла въ театрѣ Очкина въ будущемъ зимнемъ сезонѣ образована дирекція, съ артистомъ Тасинымъ и капелмейстеромъ Эйхенвальдомъ во главѣ.

— Г. Соболевъ-Самаринъ явился претендентомъ на аренду народнаго театра въ саду быв. Сервье. Онъ предлагаетъ на три году драматическую труппу, подъ управленіемъ В. А. Марковского.

— Т—вомъ артистовъ подъ управленіемъ г. Орлова-Чужбинина, подвизающагося въ театрѣ Олкина, приглашена на гостроли В. Н. Ильнарская. Въ теченіе пятой недѣли поста артистка сыграла „Золотую Еву“, „Среди цвѣтовъ“ и „Пылкую страсть“.

Симферополь. Съ пасхальной недѣли открываются спектакли драматической труппы, во главѣ которой стоятъ г-жа Дарьяль, гг. Недѣлинъ, Градовъ. Труппа пробудетъ здѣсь весь весенній и половину лѣтняго сезона.

Смоленскъ. Въ составъ драм. труппы г. Басманова на лѣтній сезонъ вошли: Писарева, Кварталова, Вербинъ, Долинъ, Катанскій и др.

Тифлисъ. Театръ „Артистич. общества“ на будущій сезонъ сланъ Вс. Эм. Мейерхольду.

— Со вторго дня Пасхи въ казенномъ театрѣ будетъ опереточная труппа подъ управленіемъ Берченко.

— Совѣтъ старшинъ „Тифлискаго кружка“ на лѣто приглашаетъ симфоническій оркестръ подъ управленіемъ Л. П. Штейнберга.

Харьковъ. Концертъ г-жи Вяльцевой сопровождался скандаломъ. Какъ сообщаетъ „Харьк. Жизнь“, были приняты чрезвычайныя мѣры предупрежденія и пресѣченія—въ родѣ усиленнаго наряда полиціи, облѣпившаго всѣ верхи.

— При входѣ Вяльцевой апплодисменты были заглушены шиканьемъ и свистками, прекратившимися лишь послѣ того, какъ полиція немедленно произвела выемку протестантовъ.

— А. А. Линтваревъ пригласилъ на будущій сезонъ слѣдующихъ артистовъ: г-жѣ Карелину-Раичъ, Кварталову, Голодкову, Сѣверову; гг. Строителева, Бороздина, Шорштейнъ, Яковлева-Востокова, Высоцкаго, Тарасова.

Харбинъ. Мы получили слѣдующую телеграмму: „Шлемъ горячія поздравленія съ наступающимъ свѣтлымъ праздникомъ. Первый мѣсяцъ сбора 35 тысячъ. Всѣ здоровы, счастливы. 17 апрѣля переѣзжаемъ во Владивостокъ. Антрепренеръ Левицкій. Артистки: Барвенская, Бертолето, Рассина, Ирская, Разсказова, Зина Волкова, Северская, Блицманъ, Борисенко. Артисты: Гудара, Рафальскій, Медвѣдевъ, Ангаровъ, Далматовъ, Елянскій, Зелуцерь, Дубровинъ, Борисовъ, Федоренко, Трояновскій.“

Письма въ редакцію.

М. Г.! 22-го марта въ московскомъ Маломъ театрѣ должна была идти моя пьеса „Вѣщій звонъ“ въ пользу санаторіи Рогожскаго попечительства. Пьесу ставилъ г. Арбатовъ, она была срететована и были сдѣланы значительныя затраты, а на билеты уже записывалась публика.

Совершенно неожиданно 16-го марта московская администрація запретила постановку этой пьесы и поставила попечительство въ крайне затруднительное положеніе.

Всего интереснѣе въ этомъ случаѣ то, что моя пьеса трижды была разрѣшена драматической цензурой и въ послѣдній разъ 6-го сентября 1905 г. была безусловно разрѣшена въ моемъ печатномъ изданіи. Дѣйствіе происходитъ въ Италіи, въ XV вѣкѣ, никакого отношенія къ Московскому возстанію не имѣетъ и мотивы запрещенія ея въ Москвѣ совершенно непонятны. Сюжетъ ея — освобожденіе Италіанскаго города отъ власти тирана Подесты. Если такой сюжетъ считается опаснымъ, то можно ожидать скорого запрещенія хотя-бы „Гамлета“: вѣдь, въ немъ есть убійство „царедворца“ короля Клавдія... Полицейскіе мозги и въ этомъ великомъ произведеніи могутъ увидать опасность!.. Не говорю уже о „Макбетѣ“.

Еще особенность: какъ я уже сказалъ, пьеса была трижды въ драматической цензурѣ; она шла въ 1903 г. въ Спб., идетъ и въ провинціи, да можетъ идти опять. Почему-же только въ Москвѣ она запрещена? Такое запрещеніе прежде всего дискредитируетъ Цензурное вѣдомство: значитъ, оно ничего не смыслитъ въ своемъ дѣлѣ, если трижды разрѣшаетъ такую опасную съ административной точки зрѣнія пьесу, какъ „Вѣщій звонъ!“

Впрочемъ, Гамлетъ совѣтовалъ Горацио ничему не удивляться. „Много на свѣтѣ такого, предъ чѣмъ блѣднѣетъ наша философія...“ Если бѣ Гамлетъ жилъ въ наши дни и въ Россіи, то онъ, навѣрное, сказалъ бы, что на свѣтѣ есть мало такого, отъ чего краснѣетъ здравый смыслъ...

Почему-бы союзу драм. писателей не вступить за интересы своихъ членовъ въ такихъ случаяхъ?.. Авторитетъ союза, конечно, таковъ, что съ нимъ даже администрація все-таки немного болѣе церемонилась-бы, чѣмъ съ отдѣльными лицами.

Петръ Оленникъ.

М. Г. Съ душевнымъ прискорбіемъ прочиталъ я въ одномъ изъ номеровъ „Театра и искусства“, что Н. Н. Отрадина поставила въ свой бенефисъ въ Петербургскомъ „Современномъ театрѣ“ переведенную мною комедію Фюльда „Причуды сердца“. Произошло сіе въ самомъ концѣ сезона, когда обыкновенно новыя пьесы не ставятся, ибо авторы (или переводчики) пьесъ своихъ не даютъ.

По наведеннымъ справкамъ оказалось, что г-жа Отрадина — сама антрепренерша „Современнаго театра“, и въ качествѣ антрепренерши сошла совершенно излишнимъ поступить по закону, который гласитъ что для постановки новой пьесы въ Петербургѣ или въ Москвѣ, нужно предварительно войти въ соглашеніе съ авторомъ (или переводчикомъ) пьесы и приобрѣсти у него право на постановку.

Я подчеркнулъ слово „антрепренерша“, такъ-какъ на основаніи личнаго опыта могу засвидѣтельствовать (это уже третій случай въ моей практикѣ), что антрепренерши послушны не велѣніямъ закона, а причудамъ сердца!.. Переведенная мною комедія Фюльда принята для постановки на сценѣ Александринскаго театра, причемъ въ силу контракта съ дирекціей, въ случаѣ постановки этой пьесы въ другомъ петербургскомъ театрѣ, я долженъ уплатить дирекціи крупную неустойку, а пьеса, конечно, будетъ изъята изъ репертуара имп. театровъ.

Постараюсь, путемъ привлеченія г-жи Отрадиной къ уголовной отвѣтственности и предъявленія къ ней иска объ убыткахъ, доказать ей, что *причуды сердца* не всегда проходятъ даромъ.

Прим. проч. Л. Мунштейнъ (Lolo).

Малехкая хрохика.

*** Намъ прислана афиша „турнѣ по Южной Россіи, дирекція П. Л. Скуратова“. Директоръ турнѣ, состоящій въ то же время режиссеромъ, установившимъ „оригинальныя pus-lu scenes и постановку“, три раза на протяжении одной афиши именуютъ „извѣстнымъ артистомъ с.-петербургскихъ и московскихъ театровъ и лекторомъ университета св. Владиміра въ г. Кіевѣ“. Напрасно, впрочемъ, въ виду второго эпитета мы стали бы ожидать гастрольныхъ лекцій: дѣло ограничивается исполненіемъ нѣсколькихъ ролей, въ двухъ-трехъ пьесахъ и въ частности въ „предоставленной лично П. Л. Скуратову“ пьесы „На пути въ Сіонъ“.

Во всякомъ случаѣ „гастроли лектора“ звучитъ гордо.

*** Печальное приключеніе баритона. 8 марта въ мировомъ сѣздѣ разбилось дѣло 18-лѣтней горничной пѣвца Бухтоярова по обвиненію въ кражѣ старой простыни, полотенца и дыряваго кошелька (!). Дѣло началось съ того, что пропала любимая сенбернарская собака. Г. Бухтояровъ заподозрилъ, что горничная Ермолевичъ собаку продала. Чтобы она не замела слѣды, г. Бухтояровъ, уходя изъ квартиры, запираетъ квартиру на ключъ, а съ чернаго хода заколотилъ дверь досками и приложилъ для вѣрности свою печать. Ми-

ровой судья приговорилъ Ермолевичъ къ 3 мѣсяцамъ тюрьмы. Въ свою очередь и горничная подала на Бухтоярова, обвиняя его въ самоуправствѣ. Бухтояровъ былъ приговоренъ мировымъ судьей къ 4 днямъ ареста. Обѣ стороны подали апелляціонные отзывы. Въ сѣздѣ дѣвушка была оправдана, а дѣло о самоуправствѣ постановлено направить въ окружный судъ. „Дырявый кошелькъ“ сильно компрометируетъ пѣвца.

*** „Русь“ перелагаетъ слѣд. комическій эпизодъ: Въ Выборгѣ 13-го марта въ городскомъ театрѣ шла пьеса „Еврей“, поставленная труппою Императорскихъ петербургскихъ театровъ, и вдругъ за какихъ-нибудь нѣсколько часовъ до спектакля, военные начальники гарнизона запретили офицерамъ быть въ театрѣ на этомъ спектаклѣ, хотя у многихъ изъ нихъ были уже взяты билеты. Это мудрое рѣшеніе задѣло самолюбіе, конечно очень многихъ, и дѣло дошло до комизма, когда въ нѣкоторыхъ семьяхъ 12—14-лѣтніе дѣти отправились съ матерями въ театръ, а ихъ отцы съ сѣдыми волосами должны были оставаться дома.

Поправка. Въ № 12 портретъ М. Ф. Андреевой работы И. Е. Рѣпина ошибочно приписанъ В. А. Сѣрову. Также ошибочно напечатано: Выставка „Міръ искусства“, слѣдуетъ читать: „Передвижная выставка“.

Намъ пишутъ изъ Нью-Йорка: „Сообщаю апопоеозъ дѣятельности П. Н. Орленева въ Нью-Йоркѣ: „Русскій актеръ Орленевъ въ тюрьмѣ“, такъ озаглавлена принесенная сегодня всѣми газетами вѣсть объ арестѣ П. Н. Орленева за растрату залога своего кассира Гольдштейна въ 1,500 долларовъ.“

Мѣстную русскую колонію эта вѣсть поразила какъ громомъ. Очень популярная и распространенная газета „Herald“ вотъ что сообщаетъ:

„Павель Орленевъ, извѣстный русскій актеръ, арестованъ агентами мѣстнаго участка. Его обвиняютъ въ растратѣ залога въ 1,500 долларовъ, внесеннаго ему его прежнимъ кассиромъ Іосифомъ Гольдштейномъ.“

Оставляя обществу русскіхъ актеровъ нѣсколько недѣль тому назадъ, Гольдштейнъ требовалъ назадъ свои деньги, но ему было отказано“.

Будущее искусства.

(По поводу лекціи прив.-доц. Е. В. Аничкова).

Лекція прив.-доц. Е. В. Аничкова „Соціализмъ и искусство“ была объявлена, по независимымъ обстоятельствамъ, подъ цѣломудреннымъ названіемъ „Будущее искусства“. Лекторъ иллюстрировалъ нарядѣ примѣровъ изъ жизни народныхъ массъ, въ западно-европейскихъ странахъ, тлетворное вліяніе капиталистическаго строя на эстетическій вкусъ и потребности широкихъ слоевъ народа. „Капиталистическій строй разрушаетъ эстетику жизни. Въмѣсто исканія формъ получается застой. Рабочій старается обставить свою жизнь такъ, „какъ у людей“, между тѣмъ какъ искусство должно базироваться на принципѣ „такъ, какъ мнѣ нравится“. Съ уничтоженіемъ всѣхъ язвъ капитализма, съ воцареніемъ коллективистическаго строя широко и свободно разовьется прикладное искусство, руководить потребленіемъ вещей будутъ художники, производительный трудъ потеряетъ свой подневольный ремесленный характеръ и станетъ, какъ въ сѣдую старину, трудомъ художественнымъ.“

Указавъ на разрушительное вліяніе современнаго мѣщанства, съ его сытостью, самодовольствомъ и пошлостью, на искусство, г. Аничковъ всю вторую половину своей лекціи счелъ нужнымъ посвятить опроверженію тривиальнаго положенія, гласящаго, будто соціализмъ принесетъ съ собою всеобщее мѣ-

шанское довольство и тѣмъ, слѣдовательно, погубить искусство. Лекторъ находитъ исходъ для пышнаго расцвѣта въ будущемъ искусства лишь въ вѣрѣ въ «художественную артистическую атмосферу», которой будетъ облечена будущая жизнь, чуждая мѣщанской пошлости.

Не надо было напрасно тратить такъ много пороку на опроверженіе, да и то — чрезвычайно поверхностное и быющее мимо цѣли, явно несостоятельной мысли, будто всеобщее матеріальное относительное довольство, въ смыслѣ отсутствія изнеможенія отъ чрезмѣрнаго труда изъ-за куска хлѣба,

Е. Н. Чириковъ, авторъ „Евреевъ“.

безработицы, голодовокъ и сопутствующаго имъ вырожденія, непременно обусловливаетъ собой всѣ прелести мѣщанства. Съ отхожденіемъ «интересовъ чистогана» на задній планъ, падетъ и мѣщанство съ его всепринижающей пошлостью, общій производительный трудъ дастъ необходимый досугъ для широкаго всенароднаго умственнаго и эстетическаго развитія. слѣдуетъ не спасать искусство отъ общаго матеріальнаго довольства въ артистической атмосферѣ будущаго, какъ полагаетъ г. Аничковъ, а стремиться къ этому минимуму всеобщаго довольства, какъ къ необходимой предпосылкѣ пышнаго духовнаго, а слѣд. и эстетическаго расцвѣта человѣчества.

«Художественное творчество строго индивидуалистично. Художникъ чловѣкъ чистаго созерцанія (Шопенгауэръ). Онъ возлежитъ въ лазоревомъ морѣ блаженства (Ницше). Художникъ имѣетъ право отобщиться отъ жизни, и въ своемъ «я» создавать самое важное для себя. «Мы наслаждаемся искусствомъ, когда останавливается телѣга жизни» (Чернышевскій). «Счастье и несчастье, для художника, близнецы, рожденные вмѣстѣ» (Ницше).

Рядъ этихъ родственныхъ межъ собой мыслей въ

сочетаніи съ утвержденіемъ — «искусство жестоко, такъ какъ не имѣетъ ничего общаго съ нравственностью» — приводятъ г. Аничкова къ слѣдующему выводу. «Съ этой точки зрѣнія, говоритъ онъ, все равно какой предстоитъ намъ строй; самый скверный строй побѣждается внутреннимъ сознаніемъ, и кандалы превращаются въ благоухающіе цвѣты». Въ дальнѣйшемъ изложеніи лекторъ защищалъ ту мысль, что отобщеніе искусства отъ жизни не противорѣчитъ демократизму, въ виду того, что «всякое художественное воспріятіе по необходимости — общественно, лишь для творческаго зачатія нужно одиночество. Художникъ, въ конечномъ счетѣ, все дѣлается для толпы, онъ — рабъ толпы. Поэтому-то самое основное въ искусствѣ есть его выразительность. Форма (краски, слогъ и т. п.) составляетъ все для искусства. Она разбиваетъ брешь между художникомъ и толпой».

Художники — боги-олимпійцы, они безсмертны, они живутъ и создаютъ внѣ условій земной жизни, но входятъ въ сложныя и интимныя отношенія съ людьми земли, и безъ этихъ своихъ рабовъ — поклонниковъ перестаютъ быть богами.

Такое пониманіе художественнаго процесса творчества какъ чего-то, совершенно независимаго отъ внѣшнихъ условій жизни, отъ той общественной психической среды, въ которой оно неизбежно протекаетъ, — глубоко ошибочно. Даръ творчества ученаго также индивидуалистиченъ, для созданія научныхъ откровеній требуется интимное проникновеніе въ сущность познаваемыхъ явленій, и здѣсь зачатіе и муки родовъ творчества глубоко личны. Тѣмъ не менѣе, ни одинъ ученый въ наше время не станетъ утверждать, что развитие науки и, въ частности, научныя открытія не зависятъ отъ всей суммы научныхъ знаній даннаго момента, въ свою очередь обусловленную многочисленными и сложными вліяніями окружающей среды. Это тѣмъ паче примѣнимо къ искусству, что послѣднее имѣетъ своею задачей отображеніе и воссозданіе жизни. Художественная мысль питается духовнымъ содержаніемъ жизни, и талантъ художника есть только то горнило, въ которомъ оно переплавляется.

«Искусство жестоко, такъ какъ не имѣетъ ничего общаго съ нравственностью». Задачей искусства является, правда, воссозданіе «всей громадно несущейся жизни», а не подчиненіе внутреннему категорическому императиву. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, художественная правда никогда не можетъ противорѣчить нашему нравственному чувству, она будетъ въ такомъ случаѣ претить нашему сознанію, вызывать въ немъ чувство отвращенія и ужаса и не будетъ правдой, въ высшемъ смыслѣ этого слова.

Наконецъ, сущность искусства не въ степени его внѣшней выразительности, не во внѣшней формѣ творенія, она во внутреннемъ процессѣ творчества, зачастую сочувственно заражающемъ толпу и при большихъ несовершенствахъ формы. И наоборотъ, самая тщательная внѣшняя форма безъ внутренняго бога-творчества не дастъ истинно художественнаго созданія.

А. Израилитинъ.

Свобода театра.

Всероссійскій съѣздъ драматическихъ писателей постановилъ резолюцію объ отмѣнѣ театральной цензуры.

Большой идеализмъ обнаружили русскіе драматурги. Вотъ тоже наивные люди думали, что требуя уничтоженія предварительной цензуры для печати, они создаютъ ея свободу. И что-же? Въ итогѣ бѣдная русская печать, особенно провинціальная, бьется въ новыхъ цѣпяхъ административно-судебныхъ репрессій, сбившихъ въ одну кучу и редактора, и автора, и издателя, и типографа. Эта «русская свобода» печати разорила и подкосила самую возможность существованія не одного десятка органовъ печати. Кіевъ, Екатеринославъ и др. города, съ ихъ сравнительно богатой прессой, превращены «свободой» въ пепе-

Композиторъ М. П. Мусоргскій.

(Къ 25 лѣтію со дня кончины).

Съ портрета работы И. Е. Рѣпина.

лица, на которыхъ продолжаютъ чадить, распространяя невыносимый смрадъ лишь головешки вродѣ «Кіевлянина», «Друга», «Колокола», «Бѣлой Руси» и т. п. органчиковъ. Опытъ печальной русской дѣйствительности съ трагической наглядностью выяснилъ, что одного уничтоженія цензуры и номинальнаго введенія свободы мало. Нужны гарантіи, настоящія конституціонныя гарантіи, обезпеченныя соотвѣтствующей законодательной хартіей.

Но и эта азбучная истина встрѣчаетъ въ посвященной театру литературѣ возраженіе. Укажу на книгу французскаго юриста Каюэ (Alberic Cahuet) «La liberté du théâtre en France et à l'étranger». Авторъ старается доказать на примѣрѣ Франціи, что свобода театра обратно пропорціональна политической свободѣ, т. е. чѣмъ вольготнѣе въ общегражданскомъ смыслѣ, тѣмъ яко-бы въ силу историческихъ указаній оказывается болѣе стѣсненной сцена. Однако парадоксальныя изысканія Каюэ разбиваются анализомъ историческихъ фактовъ. Об-

ратимся къ этимъ даннымъ. 24 августа 1790 была предложена на разсмотрѣніе Національнаго Собранія составленная Легарномъ записка за подписями Шамфора, Дюси, Калло, д'Эрбуа, Шенье и Бомарше, требовавшихъ разрѣшенія играть *все и вездѣ*. Результатомъ горячихъ преній и блестящей рѣчи Робеспьера, доказавшаго, что судьей вреда или пользы той или иной пьесы можетъ быть только общественное мнѣніе, а не полиція, явился законъ 1791 г., согласно 6 ой статьѣ котораго пріостановка или воспрещеніе исполненія пьесы не могло слѣдовать внѣ судебной отвѣтственности авторовъ. Правда, 14 мая 1794 г., въ самый разгаръ революціоннаго движенія декретомъ конвента предварительная цензура была возстановлена. Но роль, окраска, фонъ были совсѣмъ иные. Красный терроръ обычное явленіе всѣхъ революціонныхъ эпохъ и если трудно его оправдать съ принципиальной точки зрѣнія, то легко во всякомъ случаѣ объяснить. Характерной иллюстраціей нашей мысли является указъ 1794 года, коимъ директорамъ театра приказывается тотчасъ уничтожить во всѣхъ пьесахъ въ стихахъ и прозѣ титулы герцоговъ, бароновъ, маркизовъ, графовъ, мосеѣ, мадамъ и т. п. осужденныя революціей званія, «ибо, — гласитъ приказъ, — всѣ эти феодальныя наименованія исходятъ изъ источника слишкомъ грязнаго, чтобы далѣе осквернять французскую сцену». Консулъ Бонапартъ и впослѣдствіи императоръ, наоборотъ, съ желѣзной послѣдовательностью создаетъ *bureau des mœurs*, которое обращается ко всѣмъ антрепренерамъ съ требованіемъ снять съ репертуара пьесы, имѣющія отношеніе къ французской революціи и вскорѣ само завѣдываніе театрами Франціи перешло къ знаменитому министру Фуше, обязавшему театры представлять ему списокъ пьесъ за три мѣсяца до ихъ постановки. Въ числѣ прочихъ оказались запрещенными Шиллеровскіе «Разбойники», «Марія Стюартъ» и «Вильгельмъ Телль». Со смертью Наполеона, атмосфера французскаго театра нѣсколько разрядилась. Цензура милостиво разрѣшила даже вывести себя въ пьесѣ «Цезарь», гдѣ публика, терроризованная прежними репрессіями, съ дѣтской радостью апплодируетъ стихамъ цензора:

...Plutôt que de subir un joug détesté
J'irais dans les déserts chercher la liberté...

Наступившая послѣ покушенія Фіески реакція помогла въ 1835 году Тьеру провести въ палатѣ законъ о предварительной цензурѣ исполняемыхъ на сценѣ пьесъ. Все-же эта новая цензура, сравнительно съ наполеоновскимъ режимомъ и измѣнившимися условіями жизни, оставлялъ сравнительный просторъ свободѣ сценическаго воспроизведенія. Въ это время между прочимъ по настоянію цензуры въ оперѣ «Гугеноты», Екатерина Медичи была замѣнена графомъ Сенъ-Бри. Въ такомъ «цензурованномъ» видѣ опера эта, какъ извѣстно, дошла и до нашихъ дней. Послѣ волны февральскихъ дней, послѣдовавшихъ за іюльской монархіей, драматическая цензура, въ связи съ общимъ ходомъ событій была уничтожена. Декретъ временнаго правительства по этому поводу датированъ 6-мъ марта 1848 г. Но уже въ слѣдующемъ 49-мъ году какъ-бы въ предчуяніи второй имперіи Наполеона III драматическая цензура «временно» (совсѣмъ какъ у насъ!) была поручена въ Парижѣ министру внутреннихъ дѣлъ, а въ провинціи префектамъ. Декретомъ 1870 года была уничтожена коммисія цензуры. Наконецъ черезъ полгода Макъ-Магонъ на основаніи *осаднаго положенія* ввелъ опять коммисію, и цензуру, оставшіяся и по снятіи военнаго положенія.

Изъ этой краткой исторической справки ясно видно, что драматическая цензура, уничтожавшаяся и вновь восстанавливавшаяся въ Франціи три раза, находилась все время въ тѣснѣйшей связи и взаимодействіи съ общей политической жизнью. Съ приливомъ освободительной войны расширяются и рамки театральной свободы и напротивъ того, съ умаленіемъ «правъ челоуѣка и гражданина» сокращается и свобода театра, растетъ гнетъ и произволъ драматической цензуры. Построенія Каюе не выдерживаютъ никакой критики.

Что касается русской драматической цензуры, она сравнительно съ западноевропейской поставлена еще въ особая, специфическія условія, такъ какъ театръ у насъ не развивался изъ ядра народной жизни, а былъ искусственно насажденъ правительствомъ, на службѣ у котораго и находился. «Тотъ топоръ Петра Великаго,—мѣтко характеризуетъ баронъ Н. В. Дризенъ въ своихъ «материалахъ къ исторіи русскаго театра»,—который рубитъ казарму, ботикъ, фортецію, рубитъ и досчатый балаганъ для пріѣзжихъ комедіантовъ». Такимъ образомъ первоначально цензура у насъ не была институтомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы ее теперь понимаемъ, а являлась скорѣе законнымъ правомъ правительства опекать то, что съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, ему принадлежало, какъ собственность. И актеры, и переводчики, и авторы для театра получали жалованье отъ правительства. Съ

другой стороны, цензура-опека являлась средствомъ охраны нравовъ, ибо въ театрѣ до Петровскаго періода нѣкоторыя сцены «поражаютъ читателя своимъ цинизмомъ и незабѣнчивостью» (Пекарскій «Наука и литература при Петрѣ Великомъ»). Юридически цензура начинаетъ существовать съ Екатерины Великой. Свое отношеніе къ театральной

цензурѣ Екатерина высказала вполне опредѣленно въ знаменитой фразѣ: «Театръ есть школа народная, она должна быть непременно подъ моимъ надзоромъ, я старшій учитель въ этой школѣ и за нравы народа мой отвѣтъ Богу».

ИТАЛІАНСКАЯ ОПЕРА.

Л. Кавальери въ текущемъ репертуарѣ.

Нѣкоторымъ ключемъ къ пониманію этой фразы служитъ другое изреченіе Екатерины: «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ». Въ общемъ—цензура, которая при Екатеринѣ Великой получила въ области театра официальное существованіе и заведываніе которой поручалось управѣ благочинія. Децентрализуясь театральная цензура пріобрѣтаетъ такимъ образомъ ужъ болѣе полицейскій характеръ, какой она остается и по наши дни. Страдалъ отъ нея и Пушкинъ, постановку «Бориса Годунова» котораго на сценѣ Бенкендорфъ находилъ «рѣшительно невозможнымъ»; страдалъ отъ нея и Грибоедовъ, которому не удалось при жизни видѣть постановку на сценѣ «Горя отъ ума»; и Гоголь—«Ревизоръ» котораго увидѣлъ свѣтъ рампы, исключительно благодаря заступничеству лично государя; и Лермонтовъ — «Маскарадъ» котораго никакъ не могъ попасть на подмостки и многая другая, имъ нѣсть числа. Зато всегда были въ аванжѣ «Руки Всевышняго» и «Измаилы», какъ «не думающіе зла».

Благодаря такому отличному по своему происхожденію характеру русской драматической цензуры сравнительно съ западноевропейской, свободѣ русскаго театра нужны особы гарантіи невмѣ-

шательства государства. Даже краткая исторія «русскихъ свободъ» дала ужъ поучительные примѣры въ этомъ направленіи: правила о печати 24 ноября не упоминаютъ о драматической цензурѣ, что толкуется какъ молчаливая санкція дальнѣйшаго существованія ея. Мало того: распоряженіемъ мѣстныхъ помпадуровъ подчасъ признается даже разрѣшеніе

цензуры недостаточнымъ. Правда, все это можно объяснить волной реакціи, залившей Россію. Но съ другой стороны такое объясненіе подчеркиваетъ недостаточность той или иной формулы свободы, предложена-ли она въ резолюціи, или преподнесена правительствомъ, и необходимость прочной гарантіи ея въ общей системѣ свободы, свободы личности, свободы духа, свободы мысли. Только изъ нихъ можетъ произрасти и свобода театра, какъ подчиненная часть цѣлаго, какъ составная нота созвучнаго аккорда.

Эм. Бескинъ.

Отвѣтъ актеру К. Бравичу.

(Письмо въ редакцію).

Мнѣ очень понравилось раздушенное гражданскими мотивами письмо актера К. Бравича, присланное имъ въ редакцію журнала „Театръ и Искусство“, по поводу моего доклада на Сѣздѣ драматическихъ писателей, относительно авторскаго вознагражденія. Въ этомъ письмѣ г. Бравичъ, очевидно, желая доказать, что драматическіе авторы въ материальномъ отношеніи обставлены, въ сущности, недурно, ссылается, должно быть, по недоразумѣнію на Ан. П. Чехова, который болѣе чѣмъ кто либо всегда возмущался не колоссальностью, а наоборотъ—мизерностью авторскаго вознагражденія драматическихъ писателей. Это можетъ подтвердить г. Бравичу большой пріятель Чехова—И. Л. Щегловъ а также А. А. Плещеевъ.

Затѣмъ взявъ бутафорскій мечъ, г. Бравичъ, стараясь по бревнышкамъ разнести весь мой докладъ и однимъ махомъ разрубить гордіевъ узелъ, неожиданно раздражается цѣлымъ „весеннимъ потокомъ“ громкихъ фразъ, обращается къ работникамъ театра съ гражданскимъ воззваніемъ и даже совѣтуетъ имъ, какіе надѣтъ каблукі, дабы стать настоящими гражданами, Я говорю: мнѣ понравилось это письмо, понравилось потому, что оно даетъ возможность отвѣтить автору письма относительно его іереміады о печальномъ положеніи театральнаго дѣла въ Россіи. Г. Бравичъ пишетъ: „Нѣтъ, не въ томъ суть, что театры плохо оплачиваютъ авторовъ, они и при этой платѣ, вкупѣ съ другими расходами, (курсивъ мой) влачатъ жалкое существованіе“. Далѣе авторъ письма говоритъ, что почти во всѣхъ театрахъ дѣло поставлено скверно, что театры эксплуатируютъ людскую пошлость, не служатъ дѣлу культуры, не удовлетворяютъ художественнымъ запросамъ толпы и т. д. Поэтому у насъ театральной публики мало. Спрашивается, кто же въ этомъ виноватъ? Мнѣ кажется, менѣе всего авторы. Въ репертуаръ они не вмѣшиваются, онъ всецѣло зависитъ отъ директоровъ и антрепренеровъ, которые имѣютъ полную возможность составлять репертуаръ изъ однихъ только классиковъ. Если пьесы обставляются скверно, неряшливо и на-спѣхъ, то въ этомъ виноваты только режиссеры, а никакъ не авторы, которые отъ этого только страдают. А если театры влачатъ жалкое существованіе и едва сводятъ концы съ концами, то въ этомъ, ... будемъ откровенны, виновато не мизерное авторское вознагражденіе, а непомерные аппетиты гг. актеровъ и ихъ министерскіе оклады. Спросите любого антрепренера, во сколько ему обходится въ настоящее время содержаніе труппы, и онъ вамъ скажетъ пятизначную цифру. Мало-мальскі талантливы актеръ сплошь и рядомъ получаетъ 600—700 р. въ мѣсяцъ, а актрисы до тысячи доходятъ. И оклады съ каждымъ годомъ все растутъ, а авторское вознагражденіе остается безъ измѣненія или же уменьшается, въ зависимости отъ разныхъ политическихъ и климатическихъ явленій. Въ своемъ докладѣ я преднамѣренно не упоминалъ о вознагражденіи актеровъ, во-первыхъ потому, что нельзя сравнивать несправедливое, какъ объять необъятное, а во-вторыхъ я чувствовалъ, что подобное сравненіе придется не по душѣ г. Бравичу. А вѣдь я могъ бы, подобно г. Бравичу, обратиться къ гг. актерамъ и сказать слѣдующее, перефразируя слова автора письма:

„Господа актеры, предоставьте вашимъ дѣтямъ наживать на театрѣ, а сами, искренно приносите театру въ жертву свои силы, ваши способности и живите отрадной мыслью, что и вы приносите на алтарь освобожденія свою посылную лепту. И забудьте думать объ увеличеніи своего гонорара, а постарайтесь какъ можно больше уменьшить его, дабы сдѣлать театръ доступнымъ массѣ. Словомъ согласитесь получать вмѣсто тысячь—сотни, тогда вы исполните вашъ гражданскій долгъ. Ибо не такое теперь время, чтобы думать о гонорарѣ и процентахъ“. Если бы я обратился съ такимъ воззваніемъ, то что-бы изъ него вышло и что-бы мнѣ на это отвѣ-

тилъ г. Бравичъ? Внѣ всякаго сомнѣнія, онъ бы, при встрѣчѣ, съ участіемъ спросилъ меня: „Какъ ваше здоровье, дорогой?“ И онъ былъ бы правъ, потому что мы дѣти того времени, какъ говорить въ своей повѣсти М. Арцыбашевъ, когда человѣкъ думаетъ, „что его долгъ уважать и любить все, что угодно, кромѣ самого себя. Тутъ у него и Христосъ, и родина, и человечество, и ближній, и дальній, идеализмъ и марксизмъ, и прочее. Съ одной стороны, все это прекрасно, а съ другой—гдѣ же вы сами? Гдѣ же ваша собственная свободная индивидуальная жизнь? Гдѣ же ваше мѣсто? Или ваше мѣсто чисто жертвенное?“ Но вѣдь нельзя же жертвовать всѣмъ и постоянно. Нельзя приносить въ жертву свой трудъ, досугъ и дарованіе разнымъ почтеннымъ и полупочтеннымъ антрепренерамъ, только потому, что „наша страна выходитъ изъ колыбели“. Нѣтъ, теперь-то и надо разобратъя честно во всѣхъ нашихъ вопросахъ, какъ этическихъ, такъ и экономическихъ. А потому я всецѣло присоединяюсь къ воззванію почтеннаго П. Д. Боборыкина, который призывалъ пролетаріевъ: пора объединиться и бороться съ эксплуататорами труда и дарованія, напоминающихъ того славнаго уманскаго простака, который „съ чужого воза бере и на свой кладе!“

В. Туновскій.

Художество и современность.

„Искусство лучше всего служить общественнымъ интересамъ тогда, когда оно служитъ интересамъ художественнымъ“.

Эрнстъ Гроссе.

Будущій историкъ нашего искусства — живописи будетъ навѣрно пораженъ его многообразіемъ. Какой огромный шагъ отъ все еще безчисленныхъ пережитковъ академизма и передвижничества на нашихъ выставкахъ до индивидуальнаго творчества современныхъ новыхъ и молодыхъ художниковъ, отъ «пассажнаго» художества до «Міра искусства». Собственно говоря, въ смыслѣ самой живописи передвижничество и академизмъ стояли близко другъ къ другу. Правда, изображая жанръ или пейзажъ, передвижники должны были ближе копировать натуру, но «тайна» живописи оставалась закрытой для нихъ. Имъ такъ же, какъ академикамъ, не была понятна музыкальная, даже оргіастическая сила живописи, какъ живописи, не была понятна «радость красокъ», не была понятна глубокая связь живописи самой по себѣ и самой для себя съ сущностью выражаемаго, съ внутренней глубиной.

Выяснилось это только теперь въ самое послѣднее время послѣ окончательнаго узаконенія импрессионизма, послѣ декадентства въ широкомъ смыслѣ со всѣми его развѣтвленіями и углубленіями.

Будущій историкъ будетъ пораженъ также тѣмъ, насколько наши художники далеко ушли отъ общества въ смыслѣ пониманія художества, его культурности, насколько они все еще одиноки, почти затравлены. Нѣтъ такого новаго стремленія, такой интересной задачи, которые прежде всего не были бы заплеваны и высмѣяны. Художество и именно художество—живопись все еще въ загонѣ. Въ самыхъ интеллигентныхъ передовыхъ кружкахъ къ ней самое несерьезное отношеніе.

«Вѣдь это не выставка картинъ» — классическія слова, сказанныя давно однимъ знаменитымъ писателемъ, которыми онъ хотѣлъ обозначить важность обсуждавшагося имъ вопроса, до сихъ поръ на устахъ многихъ. Въ нѣкоторыхъ газетахъ и журналахъ при неизмѣнномъ и какъ-бы узаконенномъ отдѣлѣ «театръ и музыка» считается совершенно излишнимъ отдѣлъ художественной критики. Впрочемъ, быть можетъ и къ лучшему. Редакторы до такой степени небрежно относятся къ этому отдѣлу, если онъ существуетъ, что по прежнему о

художествѣ, о выставкахъ пишетъ кто угодно «съ улицы», по прежнему здѣсь не требуется не только серьезнаго пониманія, а даже самаго примитивнаго знакомства съ дѣломъ. Достаточно привести нѣсколько перловъ современной художественной критики.

Сейчасъ, можно сказать, сверкаетъ талантами и именно новизной выставка «Мира искусства». Сѣрый критикъ въ самой распространенной газетѣ замѣчаетъ, что выставка «ничѣмъ не разнится» отъ прежнихъ, — «то же декадентство, давнымъ давно надоѣвшее всѣмъ и вышедшее изъ моды» (не надоѣла вѣроятно «пассажная» сѣрая живопись). По поводу той же выставки другой уже пестрый критикъ первымъ дѣломъ подмываетъ, что вотъ-де хороша выставка: цензурой не снята ни одна картина, а «бабы» г. Малявина, какъ смѣялись при Сипягинѣ и Плеве, такъ смѣются и сейчасъ, когда ихъ мужевъ, можетъ быть, разстрѣливаетъ полковникъ Римапъ. Въ отчетѣ о «весенней выставкѣ» въ одной большой газетѣ посредственнѣйшій художникъ Куликовъ сравнивается съ... Уистлеромъ, а г. Эберлингъ съ... Дегазомъ и Ренуаромъ. Въ другой очень солидной профессорской газетѣ перебирается самая старая гимназическая труха блаженной памяти шестидесятыхъ годовъ, причемъ, конечно, художники обвиняются въ томъ, что они «глухи и слѣпы къ текущей жизни», что полотна ихъ «бѣдны по замыслу и сюжету» и тутъ же предлагается и сюжетъ: полиція загоразживаетъ дорогу членамъ к.-д. партіи, желающимъ проникнуть въ квартиру профессора для слушанія научнаго доклада. Все это непониманіе, безграмотство, всѣ эти пошлости особенно характерны именно теперь: въ нихъ такъ сказывается современная некультурность.

Какъ бы ни захватывала современность, какимъ бы огромнымъ и важнымъ не казалось разрѣшеніе насущныхъ задачъ, высшая культурность должна быть всегда дорога. Естественно, конечно, что жизнь искусства замираетъ въ извѣстные моменты, въ извѣстные мгновенія, но требовать отъ него «служенія» въ опредѣленномъ смыслѣ значитъ совершенно не понимать, не чувствовать его сущности. Искусство наравнѣ съ философіей и религіей есть постиженіе сокровенное и постиженіе, можетъ быть, тѣмъ болѣе потрясающее, что оно идетъ путемъ непосредствен-

наго наслажденія. Современное искусство слишкомъ эмоционально, оно апеллируетъ прежде всего по «внутреннему» человѣку и потому такъ не общедоступно. Ибо вѣдь мѣщанское сознаніе, грубое воспріятіе признаетъ только «понятное», привитое и усвоенное.

Естественно, хотя и печально, что именно въ настоящее время напряженной подавляющей интенсивности общественной жизни воскресли столь лишенные культурности шестидесятническіе взгляды на искусство, столь казалось бы отжившія гимназическія теоріи. По этимъ теоріямъ художникъ прежде всего долженъ отражать современность, при чемъ это отраженіе понимается въ самомъ грубомъ фотографическомъ — иллюстраціонномъ смыслѣ — требованіе самое курьезное, принимая во вниманіе современное состояніе моментальной фотографіи и кинематографа и столь наглядную поучительность самой дѣйствительности.

Критикамъ — гимназистамъ совершенно не понятно, что чѣмъ сложнѣй и многообразнѣй организація художника, тѣмъ сложнѣй отраженіе современности въ его душѣ и тѣмъ менѣе онъ будетъ отражать ее въ грубо-фотографическомъ смыслѣ.

Съ разныхъ выставокъ цензурой снято нѣсколько картинъ. Смѣхотворная нелѣпость «цензурнаго гнета» очевидна и конечно противна, но большинство этихъ картинъ, — фотографій, въ лучшемъ случаѣ иллюстрацій «событій», написано именно ничтожными бездарными художниками и разумѣется не потому, что они «чутко

воспріали» и «отразили», а потому, что написать такія картины вещь не хитрая и очень благодарная въ смыслѣ соблюденія невинности и приобрѣтенія капитала. Съ другой стороны мнѣ извѣстны настоящіе художники, глубоко переживающіе современную муку, болѣзненно-страстно относящіеся къ «событіямъ» и тѣмъ не менѣе не отражающіе и даже не пытающіеся отражать ихъ.

Все-таки удивительно, что упрощенная критика не принимаетъ во вниманіе двухъ соображеній: чрезвычайной сложности всего происходящаго особенно въ связи съ предшествовавшими накопленіями и чрезвычайной сложности нѣжнѣйшаго музыкальнаго инструмента — души художника. Упрощенной критикѣ не понятно, что между современностью и ея конечнымъ и преображеннымъ отра-

ТРУППА КОРША.

„Шкваль“.

Элень де-Брешель (г-жа Карелина-Раичъ).

Рис. М. Слѣпая.

женіемъ въ душѣ художника — не коротенькая тропинка, а сложнѣйшій лабиринтъ. Въдь если вообще не легко разобратъся въ современности, правильно реагировать на нее, то насколько-же сложнѣй взаимоотношеніе современности и искусства.

Не нелѣпо-ли требовать именно и особенно отъ художниковъ моментальной фотографичности или всегда фальшиваго влѣдствіе преднамѣренности и неизбѣжной непродуманности поученія, котораго почему-то такъ жаждутъ въ искусствѣ гимназисты, и не будетъ-ли всегда аргументъ въ такой поучительной фотографии менѣе всего именно искусства? Художники живутъ не на Олимпѣ, не подъ стеклянными колпаками и неминуемо волей-неволей реагируютъ на дѣйствительность, на событія. Среди сложнѣйшихъ факторовъ, изъ которыхъ складывается каждое индивидуальное творчество, современность, конечно, играетъ крупную роль и всегда скажется и сказывается, переработанная, претворенная въ новыхъ черточкахъ, оттѣнкахъ, иногда острыхъ, болѣзненныхъ, даже отрицательныхъ на первый взглядъ. Въ искусствѣ — и это нисколько не парадоксально — истинное отраженіе дѣйствительности можетъ менѣе всего походить на дѣйствительность. Будущему историку будетъ понятна и ясна связь между современнымъ искусствомъ и эпохой и конечно отришеніе эпохи онъ найдетъ не въ фотографіяхъ и иллюстраціяхъ, а въ самыхъ утонченныхъ произведеніяхъ современнаго искусства.

Вотъ и въ настоящемъ художественномъ сезонѣ съ его неожиданнымъ обиліемъ выставокъ совершенно ясна планировка нашего искусства, какъ-бы обратная пропорциональность художественности и «отражаемости» событий. Самыми слабыми, какъ и всегда, являются выставки передвижная, весенняя и двойная петербургскихъ художниковъ съ ихъ снятыми цензурой картинами и самыми сильными выставки «Мира искусства» и «Новаго общества художниковъ» и не только самыми сильными, а и самыми современными.

Не смотря на всѣ «ужасы», въ настоящемъ моментѣ, въ настоящемъ общественномъ движеніи есть глубокая прелесть и эта прелесть въ трепетѣ жизни, въ грядущемъ обновленіи, въ струѣ повѣявшей издали свѣжести.

Отчасти даже жаль отупѣвшихъ стариковъ, узко-разсчитливыхъ мѣщанъ, закупорившихся въ развѣливающихся зданіи и готовыхъ подпирать его чѣмъ придется. Тѣмъ грустнѣе встрѣчать въ «дѣятеляхъ освобожденія» грубое непониманіе истинной свободы, что такъ ярко начинается сказываться въ отношеніи къ нашему искусству.

Общее великое освободительное движеніе въ широкомъ смыслѣ можетъ быть особенно ярко выразилось и дало особенно крупные плоды именно въ области современнаго европейскаго искусства, въ частности живописи. Торжество индивидуализма — торжество высшей свободы.

У насъ наиболѣе свѣжіе и талантливые художники, въ большинствѣ столь воспріявшіе современную художественную культуру, объединились на выставкахъ «Союза» и «Мира искусства». Настоящая выставка «Мира искусства» бодритъ, поднимаетъ не только красотой талантивности, а и общимъ радостнымъ, звучнымъ тономъ. Всѣ эти столь разнообразныя индивидуальныя дарованія объединены общимъ стремленіемъ къ полной свободѣ творчества. И здѣсь глубокая связь не съ внѣшними грубыми событиями современности, а со всѣмъ внутреннимъ многообразіемъ настоящей жизни, ея тонкихъ раз-

вѣтвленій. Ибо стремящаяся къ свободѣ, но болѣзненно чуткая душа современнаго сложнаго чело-вѣка и художника звучитъ именно въ утонченномъ эстетизмѣ «декадентскихъ» картинъ съ ихъ новой прелестной живописью, съ ихъ острымъ изощреннымъ рисункомъ. Несомнѣнно, что именно авторы этихъ картинъ дѣти своего времени, не только не «оторванные отъ почвы», а наоборотъ связанныя съ ней со всѣмъ наслѣдіемъ прошлаго крѣпчайшими нитями, правда можетъ быть настолько тонкими, что ихъ не различаетъ обыкновенный глазъ. Не даромъ именно у декадентовъ столько любви и уваженія къ прошлому, столько знанія современнаго. Истинные художники и истинные выразители свободы — Врубель съ его изумительными мистическими и красочными откровеніями, и острый утонченный Сомовъ, и Малявинъ съ его живописной мощью и размахомъ, и прекрасный портретистъ Сѣровъ, и меланхолическій музыкальный колористъ Борисовъ-Мусатовъ, и талантливѣйшій импрессионистъ Грабарь, и утонченные оригинальные стилисты и рисовальщики Александръ Бенуа, Лансере и Добужинскій и представители новыхъ утонченныхъ задачъ музыкальной живописи бр. Миліоти, П. Кузнецовъ, Анисфельдъ и др.

Но увы! дѣйствительно никто изъ нихъ не изображаетъ, какъ «полиція загораживаетъ дорогу членамъ к.-д. партіи». И этого вполне достаточно, чтобы многіе, весьма конечно почтенные, но нѣсколько близорукіе и беззаботные насчетъ искусства «дѣятели освобожденія» проглядѣли одно изъ крупнѣйшихъ освободительныхъ движеній нашего времени и въ своихъ отношеніяхъ къ современнымъ искусству и художникамъ оказались столь неожиданнымъ и курьезно близкими къ затхлому, ненавистному бюрократизму.

А. Ростиславовъ.

Музыкальныя замѣтки.

Кружокъ «Современной музыки» далъ свой XXVIII-й концертъ. Программа была составлена, какъ и всегда, интересно и содержательно. «Кружокъ», продолжая пропагандировать Регера, удѣлилъ и въ этомъ концертѣ два номера произведеніямъ этого замѣчательнаго композитора. Были исполнены: струнный квартетъ g—moll, op. 54, № 1 и «Pièces pittoresques», для фортепіано въ 4 руки, op. 34. G—moll'ный квартетъ, не принадлежа къ наиболѣе характернымъ и особенно выдающимся сочиненіямъ Регера, все же обращаетъ на себя вниманіе своей сложной фактурой, мастерствомъ письма и силой яркаго вдохновенія. Третья часть—Largo mesto даетъ представленіе о глубинѣ и сложности дарованія автора. Во второй части—Vivace assai,—необычайныя пластическія красоты, яркий и изящный юморъ. Въ общемъ, это прекрасное, мощно-талантливое произведеніе. «Pièces pittoresques» — одинъ изъ сравнительно раннихъ opus'овъ — граціозное и тонкое произведеніе. Благородство, изящество, простота, прекрасныя гармоніи и великолѣпная звучность украшаютъ этотъ opus. Конечно, будущій Регеръ здѣсь едва только намѣчался, но сила дарованія уже и здѣсь налицо. Наиболѣе характернымъ для этого автора является d—moll'ная пьеска изъ этого сборника. Въ A—moll'ной — мягкій и нѣжный лиризмъ.

Хотѣлось бы еще послушать въ концертахъ «Кружка» квартетъ съ фортепіано, а также и другіе струнные квартеты этого композитора. Также, великолѣпныя вокальныя сочиненія изъ сборника «Schlichte Weisen» Регера еще не появлялись въ программахъ этихъ концертовъ.

Кромѣ вышеназванныхъ сочиненій, въ этотъ вечеръ исполнялось трио, соч. Русселя, op. 2. Это произведеніе, французскаго композитора, производитъ далеко не благопріятное впечатлѣніе. Претенціозность, неискренность и неестественная вы-

чурность встрѣчаются здѣсь довольно часто. Безусловно, авторъ—довольно даровитый музыкантъ, но „дѣлаетъ видъ“, что онъ почти гениаленъ. Можетъ, кто нибудь и повѣритъ, а, вотъ, я, такъ совсѣмъ этому не вѣрю. Лучшая и наиболѣе искренняя часть трио „Tres lent“ написана, видимо, подъ большимъ влияніемъ Чайковскаго, а еще больше Цезаря Франка.

Изъ сочиненій послѣдняго исполняли въ этотъ вечеръ романсы „Nocturne“. Прекрасный, большой талантъ этого замѣчательнаго композитора выраженъ, конечно, не въ мелкихъ произведеніяхъ, но и въ этомъ романсѣ чувствуется сила и красота истиннаго творчества. Изъ французовъ еще демонстрировались три романса Форэ. Мѣстами въ нихъ есть хорошая музыка, но эти романсы растянуты и подчасъ разбавлены лиризмомъ невысокаго качества.

Остается еще сказать о сонатѣ для скрипки и фортепіано е-moll, соч. Крыжановскаго. Молодой, даровитый композиторъ, нѣсколько opus'овъ котораго изданы Бѣляевымъ, уже исполнялся въ прошлыхъ сезонахъ въ концертахъ „Кружка“. Богатый мелодическій даръ, сложные и интересныя гармоніи отличаютъ и предыдущіе большіе opus'ы этого композитора: сонату для віолончели съ фортепіано, фортепіанная в'ріація, „фантазія“ для фортепіано. Но во всѣхъ этихъ произведеніяхъ есть существенный недостатокъ: отсутствіе формы. Весь богатый матеріалъ здѣсь разжиженъ, лишень скульптурности, отчего такая безбрежность заставляетъ желать и искать береговъ. А „берега“ эти въ искусствѣ музыкальной пластики, въ писательской Technikѣ, въ большомъ значеніи этого слова.

Вліяніе Чайковскаго—въ раннихъ сочиненіяхъ Крыжановскаго—чувствуется очень сильно.

Послѣдняя, е-moll'ная соната—большой шагъ впередъ для творчества этого композитора. Въ первой части, при богатствѣ мелодики и красивыхъ гармоніяхъ—еще чувствуются слѣды нѣкоторой безформенности. Но вторая часть, Largo, написанная съ большою искренностью—производитъ прекрасное впечатлѣніе. Гармоніи сочныя, сложные, краски густыя, въ интересныхъ сочетаніяхъ, настроеніе выдержанное, форма отличная. По построенію, эта часть нѣсколько напоминаетъ adagio—изъ е-dur'ной сонаты для скрипки и фортепіано Синдинга. Въ третьей части сонаты—Allegro molto—вліяніе Макса Регера безгранично.

Ритмика оригинальна, гармоніи доходятъ до прекрасной и искренней парадоксальности, рисунокъ письма весь въ ломаныхъ линіяхъ. Въ смыслѣ формы—эта часть самая интересная.

Въ общемъ, соната очень талантливо написана, съ прекрасной техникой.

Къ плюсамъ еще слѣдуетъ отнести появившуюся у автора потребность къ сложности, и умѣнье облекать свой мелодическій даръ въ яркія гармоническія и интересныя ритмическія ткани.

Къ недостаткамъ сонаты относится отсутствіе единства стилей трехъ частей, а также подчасъ крайнее увлеченіе Крыжановскаго Регеромъ, идущее въ ущербъ индивидуальности молодого автора. Конечно, вліяніе такого замѣчательнаго мастера какъ Регеръ должно благоприятно отразиться, но слѣдуетъ избѣгать крайностей, при которыхъ возможно впасть въ грубое подражаніе.

Надо надѣяться, что это не случится съ г. Крыжановскимъ; залогъ тому—его художественный вкусъ и прекрасный талантъ.

Изъ исполнителей концерта надо отмѣтить г. Покровскаго и г-жу Воргманъ, прекрасно сыгравшихъ „Pièces pittoresque“, г-жу Забѣла-Врубель исполнительницу романсовъ, а также г. Медема, очень хорошо исполнившаго фортепіанную партію сонаты Крыжановскаго. Партнеръ этого піаниста, г. Миرونенко,—скрипачъ, которому бы не слѣдовало мечтать объ эстрадѣ... Особенной тонкостью и проникновенностью, а также и ансамблемъ, квартетъ г. Вальтера похвалиться не можетъ въ исполненіи сочиненія Макса Регера.

Будемъ ждать новыхъ „откровеній“ отъ интересныхъ вечеровъ „современной музыки“.

Изъ минувшихъ концертовъ надо отмѣтить еще духовный концертъ въ еврейской синагогѣ.

Еврейская музыка древняго богослуженія затерялась въ вѣкахъ. Нѣкогда пышный храмъ палъ, а вмѣстѣ съ нимъ потерялись и слѣды духовной музыки евреевъ.

Трагическая судьба несчастнаго народа, обрѣченнаго на вѣчныя скитанія, наложила печать и на его искусство, не имѣющее своего индивидуальнаго характера, на искусство, рожденное подъ солнцемъ чужой родины. Всякое великое искусство, будучи интернаціональнымъ, должно въ началѣ своего развитія имѣть національный фундаментъ. Гдѣ онъ у евреевъ?!...

На творчествѣ евреевъ лежитъ отпечатокъ чего-то временнаго, на-скоро сотканнаго: надо торопиться, авось завтра придется итти къ новымъ берегамъ, въ новую „отчизну“.

Некогда было созидать храмы, благолѣпіе, а по пути, во временныхъ шатрахъ, безъ пышности богослуженія безъ церковнаго контрапункта, безъ органа, изъ истерзанной души народа лилась молитва къ далекимъ небесамъ: Господи, избави насъ отъ гнета и рабства, да будетъ благословенно имя Твое!

Еврейскаго искусства нѣтъ. Есть много яркаго, созданнаго евреями въ искусствахъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ они жили, но народное искусство ихъ погибло подъ развалинами Іерусалимскаго храма. Почти нѣтъ и музыки богослуженія у евреевъ. Правда, есть прекрасныя образчики такой музыки, относящіяся къ XVI вѣку, но эта музыка навѣяна свѣтской „италианщиной“, а не рождена изъ нѣдръ церковной религіи. Послѣдующіе вѣка также не создали духовной музыки евреевъ.

Въ большинствѣ случаевъ молитвенное пѣніе являлось въ очень примитивномъ видѣ; гармонизація были дѣломъ рукъ необразованныхъ и безталанныхъ канторовъ. За послѣднее время

БАЛЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

Халдейскій жрецъ (I премія).

Рис. С. Панова.

замѣчается поднятіе уровня синагогальнаго пѣнія, а также и уровня канторовъ.

Большой славой пользуется нынѣ имя Варшавскаго кантора г. Сироты: На участіи его и сосредоточился главнымъ образомъ интересъ концерта. О замѣчательномъ тенорѣ г. Сиротѣ заранее много говорили. И дѣйствительно, онъ оказался выдающимся пѣвцомъ.

Прекрасный, бархатнаго тембра, теноръ, съ огромнымъ діапазономъ, задушевное, искреннее исполненіе, отличная выдержка и законченная фразировка отличаютъ этого артиста-священника. Что же касается остальныхъ участниковъ концерта, то о нихъ ничего хорошаго сказать нельзя. Хоръ звучалъ нестройно, и итонація не чистая и фразировка самая примитивная.

Синагогальный органъ не стличается большой и красивой звучностью. На это, конечно, не вина исполнителя. Віолончелистъ г. Розенталь сыгралъ вяло и безвѣстно „Kol Nidrei“ Бруха, а скрипачъ исполнилъ „Элегію“ Эрнста?.

Какое отношеніе имѣетъ эта салонная и пустячная пьеска къ духовному концерту—этого я не берусь объяснять!. Выдѣляется изъ исполнителей только г. Гузманъ, обладатель пре-

краснаго баритона, исполнившій произведенія Мендельсона и Рубинштейна.

Программа концерта была составлена неумѣло и не интересно. Отчасти это объясняется отсутствіемъ хорошей духовной музыки. Но все-же, даже изъ того, что существуетъ въ этой области, можно бы было составить программу довольно музыкальную и интересную. Надо надѣяться, въ другіе разы объ этомъ позаботятся руководители такихъ концертовъ. Пока же надо привѣтствовать начало устройства еврейскихъ духовныхъ концертовъ.

Александръ III—ъ.

Превышеіе и бездѣйствіе власти.

Нападки уважаемаго А. Р. Кугеля противъ режиссерскаго самовластия—мнѣ кажется, имѣютъ мало основаній. Его горячія тирады за освобожденіе артистовъ изъ-подъ режиссерскаго гнета красивы и только.

Когда у насъ вся армія актеровъ достигнетъ тѣхъ вершинъ искусства, образованія, культуры, до которыхъ дошли весьма немногіе изъ нихъ, — тогда только возможно будетъ затѣять рѣчь объ ограниченіи власти режиссеровъ. Я говорю, «затѣять рѣчь», «начать споръ», ибо въ моемъ представленіи власть режиссера всегда должна быть самодержавна. (Сцена—не государство). Труппа—это тотъ же оркестръ. Мы видимъ, что въ иныхъ оркестрахъ играютъ первостепенные артисты—и всѣ они во время исполненія не спускаютъ взора съ палочки дирижера. Что вышло бы изъ симфоніи, если бы каждый изъ нихъ хотѣлъ стать «свободнымъ» отъ предначертаній режиссера, исполнять свои партіи въ духѣ своего пониманія. Получилась бы не симфонія, а какофонія.

Артистъ, который желаетъ быть вполне свободнымъ отъ указаній дирижеровъ и режиссеровъ, долженъ выступать въ сольмольных морсо и въ монологахъ. Въ ансамбляхъ, т. е. въ пьесахъ музыкальных и драматическихъ, въ которыхъ участвуютъ многіе—каждый артистъ обязанъ остановить размахъ своей свободы у грани, гдѣ начинается свобода другого. Указывать эту грань—назначеніе дирижера, режиссера.

Оттого, что въ прежнее время вся власть находилась въ рукахъ артистовъ, выдвигались роли и погибали пьесы,—замыселъ автора сводился къ нулю, все ступивъ передъ стремленіемъ къ успѣху единичныхъ лицъ. Сцена давала картины подобныя лубочнымъ изображеніямъ сраженій, въ которыхъ все полотно занимаетъ бѣлый генералъ на бѣлой лошади, а вся остальная армія копошится у копытъ ея.

Я присоединяюсь къ нападкамъ А. Р. противъ режиссерскаго самовластия, въ случаяхъ, когда оно проявляется манерно, бездарно, неразумно (что мы видимъ иногда), но я всегда буду стоять за твердое управленіе персоналомъ дѣйствующихъ лицъ талантливаго, тактичнаго, высокообразованнаго, обладающаго большою житейскою наблюдательностью режиссера.

Въ настоящее время, когда большинство артистовъ состоитъ изъ людей еще малообразованныхъ, хотябы по причинѣ молодости лѣтъ, изъ артистовъ кругъ наблюденій которыхъ еще весьма ограниченъ, которые даже въ современныхъ пьесахъ не умѣютъ принимать внѣшній обликъ соотвѣтственно съ характеромъ, общественнымъ положеніемъ изображаемаго имъ лица, можно-ли говорить объ ограниченіи

власти режиссера. Скорѣе, по моему, приходится корить режиссеровъ за бездѣйствіе власти, а не за превышеніе ея. Можно не всегда соглашаться во всѣхъ пунктахъ со Станиславскимъ, создавшимъ у насъ режиссерскую власть—но нельзя не признать всей необходимости у насъ этой власти. Если бы режиссеры не бездѣйствовали у насъ—возможно ли было бы царство портныхъ и портнихъ: Похневъ-Редфорно—на нашихъ сценахъ, въ пьесахъ вовсе не требующихъ безумія роскоши.

Развѣ у насъ и первостепенные артистки не одѣваются въ пьесахъ такъ, какъ будто бы у нихъ была одна цѣль: восхищать взоры подписчицъ модныхъ журналовъ и давать матеріалъ репертуарамъ для отчетовъ о премьерахъ.

Стоитъ заглянуть въ любой театръ, чтобы убѣдиться въ ничтожной освѣдомленности нашихъ артистовъ насчетъ самыхъ обыденныхъ явленій въ той или иной средѣ, которая имъ приходится изображать. Она проявляется въ манерахъ, въ нарядѣ, во всѣхъ движеніяхъ. Можно думать, что многіе артисты не выѣзжали всю жизнь изъ Царево-Кокшайска и кромѣ своихъ близкихъ родственниковъ не видѣли людей иныхъ общественныхъ положеній. Гдѣ былъ режиссеръ—приходится восклицать не разъ. Для монтировки историческихъ пьесъ имѣются спеціальныя мастерскія. А кто долженъ вѣдать современными пьесами хотя въ смыслѣ монтировки ихъ. Вѣдь и современные пьесы тоже звенья исторіи... Современные костюмы остаются внѣ вѣдѣнія режиссера. Они создаются произвольно артистами по совѣщаніи съ портнихой.

Отсюда является дисгармонія между народомъ и характеромъ дѣйствующихъ лицъ, тономъ пьесы, изображаемой средой.

Нельзя отрицать, что большимъ дарованіямъ должна быть предоставлена свобода для своего проявленія, что режиссеръ долженъ подчасъ свой замыселъ сообразовать съ имѣющей въ его распоряженіи крупной силой. Но, во-первыхъ, большими дарованіями въ самыхъ узкихъ предѣлахъ дѣйствій вѣзуть въ проявить свою мощь—если не въ ширь, то въ высь и въ глубину, а во-вторыхъ, когда говорится о правилахъ, то не слѣдуетъ имѣть въ видъ исключенія. Для массы—несомнѣнно нуженъ саму сластный режиссеръ, отъ котораго должно требовать то же, что требовали отъ оратора Квинтилиано, по убѣжденію котораго «ораторомъ можетъ быть лишь образованный и благовоспитанный человѣкъ».

Скажемъ же прочимъ: это мудрое требованіе можно предъявлять и ко всѣмъ дѣятелямъ, какъ въ области искусства, такъ и на аренѣ общественной жизни, къ редакторамъ, писателямъ, художникамъ, министрамъ *) и другимъ.

И. Гриневская.

Примѣч. ред. И. А. Гриневская ставитъ вопросъ о режиссерахъ въ томъ родѣ, какъ онъ ставится по отношенію къ администраторамъ, послѣ того какъ въ чертѣ, вѣрнѣе ихъ попеченіямъ, города происходятъ погромы—превышеніе власти, т. е. учиненіе погрома, или бездѣйствіе власти, т. е. не препятствованіе ему? А вѣдь есть еще среднее рѣшеніе, и думается, единственно правильное: охрана законности. Это «среднее» рѣшеніе, а въ сущности, только и возможное, не приходитъ въ голову въ странѣ, гдѣ законность, враждою и интригами властей, выведена «за скобку». Вотъ и о режиссерахъ тоже самое. Режиссеръ есть представитель гармоніи и за-

*) Я говорю «къ министрамъ» ибо немудрая политика—является слѣдствіемъ необразованности, а беспорядочная жестокость признакъ крайней неблаговоспитанности.

кона въ царствѣ порядка, какимъ долженъ быть театръ. Но такъ какъ нашъ театръ, по существу своему, анархиченъ, то истинной художественной законности въ немъ нѣтъ, а есть либо тираннія и деспотизмъ режиссерскаго самовластья, режиссерская «казнь въ административномъ порядкѣ», какое-то генераль-губернаторство неограниченныхъ владыкъ, либо бездѣйствіе режиссера, спрятавшагося гдѣ нибудь на чердакѣ и являющагося только за полученіемъ жалованія.

Въ нашемъ театрѣ нѣтъ свободы, какъ нѣтъ ея въ Россіи. Либо опричникъ, либо «засѣдатель», который «засѣдаетъ» по одной, единственной причинѣ— вотъ что такое режиссеръ въ русскомъ театрѣ. И актеръ либо согнутъ ярмомъ абсолютизма, либо скачетъ гдѣ и какъ ему угодно.

Свобода, т. е. высшая законность— вотъ что нужно театру въ режиссерскомъ отношеніи.

Изъ Москвы.

Конецъ общаго собранія 11-го марта показалъ, что дѣло союза чревато осложнениями, могущими привести его къ гибели. Разыгравшіяся страсти раскололи сценич міръ и трещина настолько глубока, что едва ли ее можно склеить прочно. Усилия, направленные къ склеиванію, все-таки не остались безплодными. На другой же день собралась коммисія делегатовъ. Опасность положенія однако не объединила членовъ коммисіи; оказался полный разбродъ мнѣній. 5-ю голосами противъ 4, при 4 воздержавшихся, было рѣшено созвать совѣщаніе учредителей первыхъ трехъ категорій указанныхъ въ пунктѣ 3 устава о союзѣ съ цѣлью избрать временное правленіе и поставить тяжелую повозку союза на надлежащіе рельсы. Въ упомянутые 3 категоріи учредителей входятъ: 1) всѣ члены Совѣта Т. Об-ва; 2) всѣ члены коммисіи, работавшихъ надъ проектомъ устава союза съ 1897 года и 3) делегаты отъ труппъ. Совѣщаніе состоялось, но не признало себя въ правѣ выбирать правленіе, а рѣшило созвать новое собраніе учредителей, куда допустить тѣхъ сценич. дѣятелей, которые записались въ учредители послѣ собранія 11-го марта. Дѣло въ томъ, что собраніе признало учредителями всѣхъ сцен. дѣятелей, которые заявлять о своемъ желаніи быть таковыми до 1-го ноября 1906 года. По окончаніи собранія началась запись при усленномъ участіи г. Жданова. Записалось слишкомъ 200 человекъ; казалось, что эта группа являлась оппозиціонною по отношенію къ коммисіи делегатовъ. Правда г. Ждановъ, являясь какъ бы главою ея, уже поторопился, отобравъ подписи, послать въ Совѣтъ Т. Об-ва уставъ и прошеніе представить куда слѣдуетъ уставъ и ходатайствовать объ его утвержденіи.

Такимъ образомъ намѣчалось какъ бы отдѣльное теченіе въ дѣлѣ союза. Несомнѣнно, такой отколъ привелъ бы весьма скоро къ гибели всего союза. Надо было спасти, что можно. Совѣщаніе учредителей это поняло и какъ единственное средство признало необходимость созыва общаго собранія всѣхъ учредителей. Была выбрана коммисія изъ 12 лицъ, которой и было поручено сорганизовать общее собраніе. Дѣвятичленовая коммисія отправила депутацію къ градоначальнику съ заявленіемъ о созывѣ собранія усредителей на пятницу 17-го марта. Собраніе въ назначенное время состоялось, избрало временное правленіе. Остановлюсь на немъ немного подробнѣе.

Собралось около 200 человекъ. Такое малолюдство немного странно въ виду охватившаго сценическую массу одушевленія къ дѣлу союза.

Повѣстокъ на собраніе было взято до 400; слѣдовательно только половина явилась. Уже это одно обстоятельство заронило въ сердца друзей сомнѣніе въ прочности союза. Собраніе прошло въ полномъ порядкѣ; президіумъ составилъ изъ председателя С. А. Свѣтлова, товарищей председателя А. Д. Лаврова-Орловскаго, Л. А. Тычинскаго, Л. Г. Жданова и секретарей Т. П. Ростова и Д. И. Чебанова-Лаврова. Было рѣшено избрать въ организаціонный комитетъ—12 членовъ и 5 къ нимъ кандидатовъ, и въ наблюдательный комитетъ 6 и 3. Пока происходили выборы собраніе рѣшало вопросъ о размѣрѣ вступнаго взноса. Предлагали 2 рубля и 5 рублей и процентное отношеніе къ жалованью. Было рѣшено минимумъ устанавливать въ 2 руб. и предоставить желающимъ увеличить его на сколько угодно. Тутъ же въ собраніи было внесено до

100 рублей вступныхъ взносовъ. Поставленный затѣмъ на обсужденіе вопросъ о дачѣ правленію директивъ въ будущей дѣятельности свелся къ необходимости выработать для правленія инструкцію. Постановлено поручить правленію выработать инструкцію со всѣми членами союза, которые пожелаютъ принять участіе въ этой работѣ. Между прочимъ на собраніи было сдѣлано симпатичное заявленіе г. Мировъ-Бедюхъ, который обѣщалъ представить въ распоряженіе союза извѣстную

АСТРАХАНСКИЙ ТЕАТРЪ.

Романъ—Свободный. Иконъ Трошинъ—Вечесловъ. Назаръ Авдѣичъ—Крогъ.
Протасовъ—Дьяковъ.

„Дѣти солнца“.

сумму для поддержки театральныхъ предпріятій на товарищескихъ началахъ; такое же заявленіе сдѣлалъ и г. Горталовъ. Къ концу собранія выяснились результаты выборовъ. Въ организаціонный комитетъ попали (первые 12 члены, остальные кандидаты): гг. Тычинскій, Свѣтловъ, Ждановъ, Гаринъ-Виндингъ, Соколовъ-Жамсонъ, Марковскій, Сумбатовъ-Южинъ, Тихоміровъ, Свѣтловъ, (изъ труппы Корша), Шалаяпинъ, Качаловъ, Станиславскій, Платонъ, Чарскій, Лепковскій, Ермолова, Ленскій. Въ наблюдательный комитетъ (первые 6 члены, остальные кандидаты), гг. Залѣсовъ, Синельниковъ, Правдинъ, Гергеръ-Глазунова, Падаринъ, Горевъ, Максаковъ, Полянская, Пеняевъ 2-й, Киселевъ.

Само правленіе должно будетъ избрать изъ своей среды—председателя, секретаря и казначея.

Такова фактическая сторона дѣла, въ слѣд. номерѣ попробуемъ разобраться въ его внутренней, моральной сторонѣ.

С. Свѣтловъ.

Изъ отчета Ревизіонной Коммисіи Театральнаго Общества.

(Окончаніе).

При обзорѣ нѣ судной операціи, Ревизіонная Коммисія натолкнулась на факты, которые считаетъ необходимымъ отмѣтить. Такъ въ договорѣ Театральнаго Общества существуетъ § 91, дающій право антрепренеру, по предложенію Совѣта, удерживать часть жалованья актера на покрытие выданной послѣднему ссуды. Въ трехъ или четырехъ случаяхъ антрепренеры жалованье удерживали, но удержанныхъ денегъ въ кассу Общества не вносили, присваивая, —будемъ убѣждены, временно,—ихъ себѣ. Подобные факты не должны оставаться скрытыми, и Ревизіонная Коммисія предлагаетъ Обществу Собранію рекомендовать Совѣту фамиліи такихъ лицъ опубликовать въ своихъ отчетахъ для всеобщаго свѣдѣнія,

Въ концѣ отчетнаго года ссуднаго капитала числится въ выданныхъ ссудахъ 44,219 р. 39 к., за весь-же отчетный годъ движение его выразилось въ суммахъ: выданныхъ ссудъ—29,480 р. и погашенныхъ—28,493 р. 15 к., столь малый оборотъ, едва превосходящій 50% всего капитала, объясняется чрезвычайно несвоевременнымъ погашениемъ ссудъ. Почти по всемъ ссудамъ долги не погашаются въ срокъ,—приходится давать одну, двѣ, иногда пять—шесть отсрочекъ; понятно,—уплата затягивается надолго. Въ значительномъ числѣ случаевъ, выданную ссуду приходится взыскивать съ поручителей, хотя не бываетъ доказано, что самъ должникъ платитъ не въ состояніи. Даже уплата незначительными частями, по возможности необременительными, слѣдуетъ большею частью послѣ долгихъ напоминаній, а иногда и болѣе рѣшительныхъ средствъ со стороны Совѣта. Нельзя не обратить вниманія, что среди должниковъ Общества есть не мало артистовъ и артистокъ съ громкими именами, получающихъ въ сезонъ весьма солидное содержаніе, взявшихъ ссуду 1½—2½ года тому назадъ и до сего времени не уплатившихъ ни одной копѣйки изъ своего долга. Нельзя допустить мысли, что неуплата въ подобныхъ случаяхъ вызывается стѣсненными обстоятельствомъ; изъ мѣсячнаго жалованья въ нѣсколько сотъ рублей всегда можно было-бы удѣлять одинъ или нѣсколько десятковъ рублей на покрытие ссуды. И въ данномъ случаѣ Ревизіонная Коммисія предлагаетъ, какъ цѣлесообразную мѣру,—опубликованіе фамилій тѣхъ должниковъ, за которыми ссуда числится не менѣе двухъ лѣтъ и по которой уплата не производилась.

Антрепренеры, которымъ Совѣтъ предлагалъ (по исполнительнымъ листамъ иногда) удерживать часть ссуды изъ жалованья должника, давали отвѣтъ, что все жалованье должникомъ забрано впередъ и ему жить нечѣмъ.

Въ 11 случаяхъ ссуды отъ 1,000 до 60 р. выданы цѣлымъ труппамъ; большею частью, ссуды или уплачены, или выплачиваются частями. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ, ссуды выдавались не за круговой порукой, а дѣлились поровну между членами труппы. Неуплата долга въ нѣкоторыхъ случаяхъ именно и объясняется неаккуратностью отдѣльных плательщиковъ.

Въ ссудахъ находится съ небольшимъ 44,000 р.; между тѣмъ, весь осудный капиталъ къ концу отчетнаго года достигъ цифры съ лишнимъ 53,000 рублей. Ревизіонная Коммисія полагаетъ, что было-бы весьма цѣлесообразно изъ этого избытка въ наступающемъ сезонѣ опредѣлить 8,000 р. специально на поддержку товариществъ, истинныхъ артельныхъ предприятий, а не замаскированныхъ антрепризъ.

Въ виду общаго смутнаго положенія дѣлъ въ Россіи, нужно ожидать со стороны антрепренеровъ особенной осторожности въ предстоящемъ сезонѣ, и, вѣроятно, многимъ провинціальнымъ артистамъ придется соединяться въ товарищество. Оказывая поддержку подобнымъ предприятиямъ, основаннымъ на артельныхъ началахъ, съ непермѣнными взносами всѣхъ участниковъ и съ общимъ веденіемъ дѣла, Театральное Общество оказало-бы громадную услугу всему театальному дѣлу, такъ какъ артельная форма есть одна изъ наиболѣе желательныхъ формъ театральныхъ предприятий, и, въ практическомъ отношеніи, этой операціей Театральное Общество принесло-бы несомнѣнную пользу многимъ своимъ членамъ, давая имъ возможность имѣть надлежащую работу. Въ виду этого Ревизіонная Коммисія предлагаетъ Общему Собранію поручить Совѣту безотлагательно выработать надлежащія правила для подобнаго рода операцій и ассигновать на это дѣло 8,000 руб. изъ ссуднаго капитала Общества.

Въ заключеніе Ревизіонная Коммисія еще разъ считаетъ долгомъ указать на скорѣйшее учрежденіе Союза сценическихъ дѣятелей, какъ на самое цѣлесообразное средство привести денежныя дѣла Театрального Общества въ надлежащій устойчивый порядокъ при условіи правильного распределенія между Союзомъ и Обществомъ заботъ о всѣхъ сторонахъ театальной жизни.

Изъ Казани.

Ранцелярскіе дни свободы въ театрѣ и итоги сезона.

Нынѣшній сезонъ былъ для нашего театра необыкновеннымъ во многихъ отношеніяхъ. Бурно пронесли надъ Казанью дни свободы и сумрачно тоскливо тянулся эпилогъ къ нимъ. Спектакли приходилось прерывать, хотя и не надолго. Лѣтописцу театра, подводя итоги сезона, необходимо вспомнить немногіе спектакли, которые прошли подъ охраною милиціи. Это было въ октябрѣ. Театръ, а также и улицы Казани, являли зрѣлище невиданное: полиціи не было никакой, ни на

улицахъ, ни даже въ участкахъ. Охранный нарядъ въ театрахъ былъ только отъ милиціи, состоявшей почти исключительно изъ учащейся молодежи. Юные охранители въ студенческой формѣ, но съ шашками и револьверами, были очень картинны. Молодежь исполняла полицейскія обязанности дѣловито и серьезно. Въ театры на спектакли командировались, какъ я уже сказалъ, полный нарядъ милиціи, который, по росписанію, и занималъ всѣ ранѣе существовавшіе полицейскіе посты, какъ вокругъ театра, такъ и въ самомъ театрѣ. Дѣла наблюденія за порядкомъ были на театальной площади по заведенному порядку и конные милиціонеры. Въ зрительной залѣ мѣста, отведенныя для пристава и полицеймейстера, тоже заняты были исполнявшими эти обязанности студентами. И съ какимъ достоинствомъ! Порядокъ во время спектакля не нарушался, но въ антрактахъ пѣлись частью публики извѣстныя пѣсни, являлись ораторы, которые, вставъ на кресло въ партерѣ, произносили рѣчи, собирали пожертвованія. Противъ этихъ нарушеній тишины и спокойствія милиціонеры никакихъ мѣръ пресѣченія не принимали. Буяны усмирялись строго и скоро. Надо вообще сказать, что ихъ въ эти дни было до чрезвычайности мало.

Въ театрѣ поставленъ былъ „Вильгельмъ Телль“ и вдохновенныя рѣчи восторженно принимались публикой. Одинъ вечеръ театръ былъ отданъ для митинга. Но „дни свободы“ промелькнули быстро.

Театръ изменилъ фیزیономію. Г. Соболевиковъ, обѣщавшій театръ мирнымъ „кадетамъ“ для собранія, въ самый день митинга неожиданно отказался дать театръ, убоявшись неизвѣстно чего.

Однако такая оригинальная страница въ лѣтописи провинціальнаго театра должна быть отмѣчена...

Сезонъ былъ необыкновенный еще въ одномъ отношеніи. Впервые, послѣ долголѣтняго перерыва, Казань имѣла драматическую труппу на весь сезонъ, а не только полъ-сезона, какъ то раньше бывало. Возлагались поэтому на истекшій сезонъ большія надежды, но труппа оказалась, въ общемъ, не только не лучше, но пожалуй, нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ прежніе годы. Составлена въ обрѣзъ и нелланомѣрно. Народу г. Соболевиковъ набралъ много—45 человекъ, но нѣкоторые амплуа вовсе не были замѣщены. Такъ, въ труппѣ не было вовсе фата. Весьма ощутителенъ былъ недостатокъ вторыхъ актеровъ. Вторыя роли чаще всего поручались начинающимъ актерамъ. Силами артистовъ дирекція пользовалась крайне неравномѣрно. Изъ большой труппы 5—6 человекъ (гг. Галицкий, Бѣлгородскій, Валуа, Михаленко, г-жи Кварталова и Матророва) играли почти ежедневно. Г. Галицкий, напримѣръ, сыгралъ подрядъ 14 спектаклей, играя притомъ самыя отвѣтственные роли. Весь сезонъ репертуаръ принаравливался исключительно къ г. Галицкому, остальные въ большинствѣ случаевъ только подыгрывали. Г. Галицкий талантливый и разнообразный артистъ, но установившійся порядокъ вызвалъ въ труппѣ недовольство и уныніе. Астистическія силы труппы были недостаточно использованы. Укажу, напримѣръ, на г-жу Шателенъ, умную, а главное интеллигентную актрису. Мало воспользовалась антреприза и живымъ дарованіемъ г-жи Васильчиковой. Имѣя всѣ данныя для серьезной комедійной актрисы, г-жа Васильчикова именно этихъ ролей сыграла мало.

Режиссировали всѣ понемногу: чаще всего (и очень удачно) г-жа Шателенъ, гг. Галицкий, Бѣлгородскій, Соболевиковъ, кромѣ того, былъ еще и спеціальныи режиссеръ г. Корсиковъ-Андреевъ. Артисты частенько, однако, жаловались, что спектакли ставить „Николай угодникъ“.

Въ дѣлѣ не было хозяина въ смыслѣ художественнаго руководителя и авторитета. Г. Соболевиковъ, всецѣло занятый финансовой стороною предпріятія, остальнымъ интересовался мало.

Неудовлетворителенъ былъ репертуаръ. За сезонъ сыграно около 70 пьесъ. 15 пьесъ шли по одному разу, а большая часть по два раза. Отсюда можно заключить, какой тяжелый трудъ несла труппа. Надо удивляться способности провинціальныя актеровъ къ этой безпрерывной, одуряющей работѣ. Но эта постоянная погоня за новинками свидѣлствуетъ о недовѣріи и къ силамъ труппы, и къ художественной постановкѣ дѣла. Въ большомъ театральномъ городѣ, какъ Казань, при правильномъ веденіи дѣла можно ставить меньше пьесъ, но ставить ихъ старательно, добывая ансамбль, твердаго знанія ролей.

Сезонъ закончился, какъ водится, бенефисами, изъ которыхъ наиболѣе удачнымъ былъ бенефисъ г-жи Шателенъ („Фимка“). Г. Соболевиковъ поставилъ для своего бенефиса „Троихъ“, передѣлку. Публикѣ пьеса понравилась, но вопреки всѣмъ ожиданіямъ, не смотря на то, что „Трое“ шли въ бенефисъ „самого“—полнаго сбора не было.

Въ матеріальномъ отношеніи г. Соболевиковъ, по его словамъ, понесъ въ этомъ году убытокъ свыше 8,000 руб. Но въ Думѣ гласные, однако, высчитывали, что г. Соболевиковъ заработалъ 7,000 руб. Въ чужомъ карманѣ считать едва ли приходится... Валовой сборъ далъ 74,000 руб. Театръ опять сданъ на три года г. Соболевикову-Самарину. Сдали театръ послѣ долгихъ утомительныхъ и безтолковыхъ преній. Гласные обнаружили полное равнодушіе къ театру и на засѣданіи, гдѣ

Драматургъ Германъ Баръ.
(Шаржъ).

обсуждался театральнй вопросъ или вовсе не являлись или являлись въ числѣ едва достаточномъ для законнаго комплекта. Вопросъ о сдачѣ театра зятанутъ до второй недѣли поста, когда у счастливаго г. Соболичкова остался только одинъ конкурентъ г. Струйскій, но и тотъ по какой-то странной случайности, не былъ освѣдомленъ о днѣ сдачи театра и въ рѣшительный моментъ отсутствовалъ.

Дума, однако, успѣла по-купчески прижать антрепренера. Сданъ театр на радость меломанамъ полусезонно, подѣ оперу и драму. Итакъ крупный университетскій центръ будетъ имѣть драматическую труппу только полъ-сезона, о чемъ нельзя не пожалѣть. Въ заключеніе какъ курьезъ отмѣчу, что въ угоду одному вліятельному гласному г. Карякину, дума не постѣснилась обязать антрепренера, кромѣ указанныхъ въ законѣ праздниковъ, закрывать театр на три дня въ мѣстные праздники. Хотя, конечно, кабаки и прочія заведенія будутъ невозбранно открыты, и та же дума, сдавая городской домъ подѣ ресторанъ съ пѣвицами, содержателю ресторана такихъ условий не ставитъ. Но г. Карякинъ заявилъ въ думѣ, что театр „ночное дѣйствіе“ (подлинныя слова), а потому въ праздники надо закрыть. Вотъ какъ еще смотрятъ на театр въ университетской Казани! Впрочемъ, г. Карякинъ кончилъ курсъ только за прилавкомъ. Но дѣла рѣшаютъ онъ и ему подобные.

Театралъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Первая двѣ недѣли Великаго поста въ казенномъ театрѣ шли оперные спектакли „Соединеннаго товарищества артистовъ, хора, оркестра и балета“. Составъ труппы остался тотъ же, что и зимой, вновь вступилъ въ товарищество г. Соколовскій. На гастролы были приглашены г-жа Ермоленко-Южина и г. Южинъ, при чемъ въ анонсахъ они даже значились подѣ титуломъ „знаменитыхъ“; цѣны на мѣста по сему случаю были немнѣрно повышены. Выступали гастролеры въ слѣдующихъ операхъ: „Гугеноты“, „Дубровский“, „Пиковая Дама“, „Тоска“, „Аида“ и „Карменъ“.

Къ сожалѣнію приходится отмѣтить то обстоятельство, что пока ни г-жа Ермоленко, ни г. Южинъ еще далеко не заслуживаютъ титула „знаменитостей“, да и на гастролы могутъ быть приглашаемы лишь съ большой натяжкой. Особенно это касается г-жи Южиной. Голосъ г-жи Южиной — могучее и вмѣстѣ съ тѣмъ мягкое драматическое сопрано громаднаго діапазона, гибкое съ чудесными верхами и полными, звучными низами, за то исполненіе очень далеко отъ художественнаго совершенства. Игра дальшихъ обычныхъ оперныхъ шаблонныхъ жестовъ не идетъ. Вдвойнѣ жалко, что г-жа Южина зарываетъ талантъ свой въ землю; ей еще необходимо учиться и учиться... Лучшей партіей, безспорно-является Аида, гдѣ феноменальный ея голосъ показалъ себя во всей красѣ. Слабѣе всего г-жа Южина изобразила Карменъ. Г-нъ Южинъ обладаетъ голосомъ средней силы и звучности. Лучше всего у него верхи; середина же звучитъ неровно. Въ пѣніи замѣтна школа, но сценическая передача также не идетъ дальше рутинѣ. Держится г. Южинъ

на сценѣ увѣренно, но не больше. Непріятно поражаетъ полное отсутствіе мимики. Всѣ остальные исполнители всегда бывали на своихъ мѣстахъ, создавая вполне хорошій ансамбль. На третьей недѣлѣ поста состоялся дебютъ тенора г. Бархударіана — дебютъ крайне неудачный. Выступили г. Бархударіанъ въ партіи Каніо въ „Паяцахъ“ и вполне обнаружилъ, что пѣть отвѣтственные партіи ему еще нельзя. Въ томъ же спектаклѣ съ успѣхомъ спѣлъ партію Топпю г. Броджи.

Товариществомъ „новой драмы“, подѣ управленіемъ г. Мейерхольда, въ театрѣ артистическаго о-ва, начались спектакли 20 февраля. Изъ артистовъ нѣкоторые уже знакомы Тифлису по прошлому сезону; гг. Мейерхольдъ, Нелидовъ, Смигиревъ, Зоновъ, г-жи Мунтъ, Нарбекова. Прошелъ цѣлый рядъ спектаклей, тщательно обставленныхъ. Первымъ была поставлена „Комедія любви“, пролога пьеса съ ансамблемъ, не выдѣливъ никого изъ исполнителей. Да и вообще труппа г. Мейерхольда отличается именно дружной работой артистовъ, а не отдѣльными лицами. Изъ прошедшихъ пьесъ: „Еврей“ Чирикова, „Комедія любви“ Ибсена, „Забава“ Шницлера, „Дѣти солнца“ Горькаго, „Фимка“ Трахтенберга; лучше всѣхъ по исполненію прошла „Фимка“ благодаря новой артисткѣ г-жѣ Будкевичъ, выступившей въ заглавной роли, съ художественной простотой изобразившей „Фимку“; г-жа Будкевичъ хорошая Лія въ „Еврейхъ“, горничная Фима въ „Дѣтяхъ солнца“ и проститутка въ „Порченныхъ“ Бріэ. Ансамбль въ „Дѣтяхъ солнца“ былъ слабѣе, чѣмъ въ другихъ пьесахъ. Г-жа Мунтъ блѣдная Лиза, въ особенности въ послѣднемъ актѣ; прекрасный исполнитель Якова Трошина г. Мейерхольдъ, и г. Нелидовъ — слесарь Яковъ особенно въ третьемъ актѣ. Очень недурной г. Унгертъ — Протасовъ. Въ заавѣ Шницлера прекрасно передала г-жа Мунтъ трогательный нѣжный образъ Христіны. Отца Христіны передалъ хорошо г. Нелидовъ. „Еврей“ прошли бы хорошо, если бы не нарушали цѣльности впечатлѣнія г. Ракитинъ въ роли Березина, г. Зоновъ въ роли Аарона и г. Смигиревъ — Сруль, съѣзжавшій съ еврейскаго акцента на нижегородскій; г. Унгертъ хорошій Шлойма, г. Браиловскій — Лейзеръ, г. Мейерхольдъ — Нахманъ. Изъ отдѣльных исполнителей пока можно выдѣлить г. Унгерта, безусловно хорошаго чуткаго артиста. „Еврей“ шли три раза при переполненномъ театрѣ. Въ общемъ сборы средніе. По слухамъ „Еврей“ будутъ сняты администраціей съ репертуара.

К. Кобылова.

ОДЕССА. Великопостный сезонъ у насъ, какъ и слѣдовало ожидать, не имѣетъ обычнаго оживленія, хотя опера, смѣнившая въ гор. театрѣ драму, дѣлаетъ до сихъ поръ отличные сборы. Для открытія былъ поставленъ „Дубровский“. Дебютировавшій въ заглавной партіи г. Большаковъ провелъ ее съ большимъ темпераментомъ, обнаруживъ при этомъ прекрасный обработанный голосъ. Выступилъ въ неизмѣнномъ „Неронъ“ г. Клементьевъ. „Неронъ“ сдѣлалъ уже нѣсколько сборовъ. Съ успѣхомъ выступали г. Сибиряковъ (Мефистофель, Гремлинъ) и Свѣтловъ (баритонъ). Изъ старыхъ знакомыхъ пользуются неизмѣннымъ успѣхомъ г-жи Брунъ и Шульгина и г-нъ Каміонскій, прекрасный голосъ котораго заставляетъ забыть нѣкоторые недочеты игры (обыкновенное, впрочемъ, явленіе у „кумировъ“) и молодая артистка Добжанская, съ успѣхомъ дебютировавшая въ партіи Зибеля („Фаустъ“). На пятую недѣлю готовятся къ постановкѣ: „Снѣгурочка“, „Черевички“ (съ г-жей Шульгиной въ роли Оксаны) и „Проданная невѣста“ Сметаны.

Драма, перекочевавшая въ театрѣ Сибирякова, превратившись въ товарищество подѣ управленіемъ режис. Бѣжина, дѣлаетъ къ сожалѣнію, очень мизерные сборы. Говорю — къ сожалѣнію, потому что труппа хорошая. (Г-жи Юрѣва, Арсеньева, Звѣрева, гг. Людвиговъ, Багровъ, Бѣлиновичъ, Муромцевъ и др.) и репертуаръ интересный: въ послѣднее время поставлены были: „Росмерсгольмъ“ Ибсена, „Тюрьма“ Свирскаго и Бара „Апостолъ“. Впрочемъ, драма, вообще, у насъ не въ большомъ почетѣ; къ тому же она въ настоящемъ сезонѣ продержалась за малыми перерывами почти полгода — явленіе, для нашего города, многозаменательное. Съ 12 марта начинаются въ Русскомъ театрѣ гастролы фарса г. Сабурова.

Польскій клубъ, о которомъ я уже писалъ, началъ, наконецъ, функционировать и 20 февраля состоялся первый вокально-музыкально-драматическій вечеръ. Конечно, все польское общество посѣщило на открытіе столь долгожданнаго клуба и вечеръ носилъ очень торжественный характеръ. Къ сожалѣнію, обѣщанной „серьезной“ польской драмы инициаторы клуба „Lira“ еще не показали, благодаря, конечно, отсутствію достаточнаго кадра артистическихъ силъ и матер. средствъ. Поставленный же отрывокъ ихъ трагедіи Словацкаго „Мазепа“, хотя и былъ разыгранъ достаточно гладко, не можетъ еще дать намъ представленіе о наличности артистическихъ данныхъ у гг. исполнителей. Остается пожелать, чтобы неутомимая дѣятельность организаторовъ „Lira“ не остановилась на полъ-пути и осуществила на дѣлѣ въ возможно скоромъ времени организацію постоянной польской драмы.

Ц. Остроменцкій.

12-го февраля закончился зимній сезонъ 1905—6 года.

товарищества русской драмы, подвизавшегося, во главе К. Н. Федорова и И. И. Ждарского, в аудитории попечительства о народной трезвости. В состав товарищества входили: г-жа Ермолова, Литвинова, Ниркомская, Грановская, Батуева, Рославская, Гаянова, Радугина; гг. Федоров 1, Федоров 2, Данаров, Невский, Ждарский, Лонин, Артуров, Ленин, Судбинин, Щербатов, Владимиров, Сокольский и др. За весь сезон дано было 34 спектакля, из которых четыре спектакля устроены были с благотворительной целью. Прошли: „Чужие“, „Чародейка“ (2 раза), „Сестра Тереза“, „Идиот“ (2 раза), „Казнь“ (3 раза), „Туннель“ (2 раза), „Власть тьмы“, „На дне“ (3 раза), „Дети солнца“ (2 раза), „Мещане“ (2 раза), „Картуш“ (3 раза), „Одесские трущобы“, „Рабочая слобода“, „Уриель Акоста“, „Цыганка Занда“, „Гибель Надежды“, „Судебная ошибка“, „Морской разбойник Цампа“, „Непогребенные“ (3 раза), „Съезда в карьер“ (вод.), „Отелло“ (вод.), „Ревнивый муж и храбрый любовник“ (вод.), „Рокочой дебют“ (вод.), „Жилец с тромбонем“ (вод.), „По публикации“ (вод.), „Дорогой поцелуй“ (вод.) и др. Лучшие сборы дали след. пьесы: „Картуш“ (3 раза, 208 р. на круг), „Чародейка“ (2 раза, 165 р. на круг), „Казнь“ (3 раза, 171 р. на круг), „Идиот“ (2 раза, 155 р. на круг), „Гибель Надежды“ (2 раза, 150 р. на круг), „На дне“ (3 раза, 130 р. на круг), „Дети солнца“ (2 раза, 135 р. на круг), „Мещане“ (2 раза, 130 р. на круг). Наименьшие сборы дали, „Непогребенные“ (80 р.), „Туннель“ (55 р.), „Власть тьмы“ (60 р.), „Цампа“ (50 р.). Валовой выручки было 3737 р. 49 к.; за вычетом расходов (1997 р. 91 к.) чистой прибыли было: 1736 р. 58 к., что составляет по 19 р. 51 к. на марку.

30-го апреля открывается летний сезон в Большом театре попечительства о народной трезвости. В состав труппы вошли: А. П. Смирнов (режиссер), П. Д. Муромцев (герой-любовник), Э. Ф. Федорова-Мерц (анженио-драмат.) О. М. Русанова (героиня), Д. М. Марченко (1-ый комик), Н. А. Зарзкая (анженио-комик), К. Н. Федоров (характер), В. П. Пономарев (резонер), Р. А. Райская (бытовая и характер), М. К. Шаровьева (драм. старуха), Г. В. Надеждин (коми-и-фат), Л. Н. Каренин (2-ой любовник), И. И. Ждарский (простак и воде), Я. М. Вурманский (2-ой резонер), С. Н. Савельева (2-ья роли), А. М. Гольднер (суфлер), А. Горболов (костюмер), С. И. Худяков (декоратор) и др. Намечены на репертуар: „Вильгельм Телль“, „Дети солнца“, „Еврей“, „Туннель“, „Мещане“, „Княжна Тараканова“, „Да здравствует жизнь“, „Ганнеле“, „Борьба за престол“ (Ибсена), „Брат и сестра“ (Потехина), „Деньги Петра Великого“, „Каменотесы“, „Блудный сын“, „Съезд под венец“, „Новая жизнь“ и др. Сезон продолжится до 15 сентября.

УФА. Сообщаю более подробные данные об истекшем зимнем сезоне нашей драм. труппы, подвизавшейся в новом театральном зале при „Большой Сибирской“ гостинице. Составленная г-ном Ахматовым, по поручению владельца театра Д. С. Кляузиной, драм. труппа оказалась очень слабой и неполной; некоторые ампулы не имели совершенно соответствующих исполнителей. В труппе отсутствовали: индее comic и dramatic, герой, драм. резонер и комик. Гвоздем труппы были артисты Малаго театра Н. О. Васильев, но он выступал очень редко, не более 3 раз в неделю и то почти исключительно в своих 10—15 пьесах. В состав труппы входили: С. В. Александрова (героиня), А. И. Ларизина (grande coquette), О. М. Ленская (indienne comic, служила 1/2 месяца, заболела и в настоящее время находится при смерти), Е. П. Колышева (умерла 4 февраля), С. А. Калмыкова (комич. старуха), Ю. Ф. Танская (grande dame), В. Пирамидова, М. Звёрева (водевильная), А. М. Николаева, С. Турова—вторые роли, Е. А. Долинская—драм. старуха (служила с 15-го октября) и А. В. Горская (indienne dramatic) с 29-го декабря; гг.: Н. О. Васильев, В. Н. Томский (любовник), К. В. Танский (простак и характер. роли), М. Рябухин, В. Сабинин, И. Константинов (комики), И. С. Барсов, С. М. Черский, И. Петровский—втор. роли, А. П. Сафонов—простак с пением (с половины ноября), П. И. Васильев (режиссер), И. Язонов (помощн. режис.), Строев (суфлер), Заварский (декоратор), А. М. Сибиряк—опереточный дириж. (неизвестно зачем приглашенный г-м Ахматовым в драм. труппу). Из исполнителей следует выделить г-жу Калмыкову и г-на Танского, выступавших с успехом почти в каждом спектакле в ролях всевозможных ампул. Кроме них успехом пользовались: г-жа Александрова с хорошими анкетными данными, но без темперамента и г-жа Ларизина—хорошая в бытовых ролях, но слабая grande coquette. Г-н Сафонов молодой простак с небольшим, но очень приятного тембра голосом (баритон) с успехом выступал в водевилях с пением. Сам г-н Ахматов, являясь, согласно заключенному им с г. Кляузиной условию, главным и ответственным режиссером по сцене, в Уфу совсем не приехал, и фактически режиссером труппы был П. И. Васильев. И только, благодаря усиленному труду председателя, сезон продолжался до конца. Репертуар был очень разнообразный, из новых пьес были поставлены: „Непогребенные“, „Весенний поток“, „Семнадцатилетие“, „Дачники“ и „Неводь“. Антреприза за

114 спектаклей (с 24-го сентября по 12 февраля) взяла валового сбора 18,083 рубля. Содержание труппы в месяц стоило 3,450 руб. Убыток выразился в сумме 3,993 рубля. Всем артистам уплачено сполна. М. А.—т.

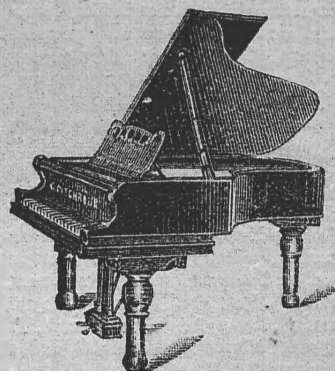
ПЕНЗА. Нам прислали отчет сезона дерзкой драматической труппы К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова. Открытие 1 октября „Пашенка“ 426 р. 53 к. „Дочь вика“ 295 р. 28 к. „Честь“ 100 р. 24 к. „Арказановы“ 138 р. 32 к. „Защитники“ 122 р. 55 к. „Потонувший колоколь“ 218 р. 50 к. „Причуды сердца“ 367 р. 88 к. „Карьера Наблюдка“ 237 р. 31 к. „Лишенный прав“ 171 р. 09 к. „Мастер“ 166 р. 42 к. „Коварство и любовь“ 173 р. 29 к. „Ревизор“ (утрен. для учащихся бесплатно) 64 р. 22 к. „Старый закал“ 219 р. 47 к. „Дядя Ваня“ 56 р. 13 к. „Полусвет“ 176 р. 21 к. „Новый мир“ 181 р. 46 к. „Муж знаменитости“ 174 р. 92 к. „В санатории“ и „Нюбел“ 107 р. 29 к. „Весенний поток“ 87 р. 93 к. „Вильгельм Телль“ 220 р. 17 к. „Уриель Акоста“ 107 р. 15 к. „Граф де-Ризор“ 130 р. 58 к. „Мисс Гоббс“ 110 р. 25 к. „Доктор Штокман“ 80 р. „Нана“ 160 р. 32 к. „Вильгельм Телль“ (2-й раз) 134 р. 26 к. „Гибель Надежды“ 244 р. 26 к. „Клуб обманутой жены“ 130 р. 33 к. „Маргарита Готье“ 104 р. 77 к. „Волны“ 116 р. 2 к. „Кинь“ 225 р. 21 к. „Счастливец“ 236 р. 30 к. „Флирт“ 115 р. 27 к. „Судебная ошибка“ 130 р. 12 к. „Золотая Ева“ (бенефис Олигина 246 р. 63 к.) „Казнь“ 265 р. 47 к. „Новый мир“ (утрен. для учащихся бесплатно) 84 р. 28 к. „Дон-Жуан“ 208 р. 63 к. „Перекалы“ 136 р. 60 к. „Трильби“ 141 р. 15 к. „Друзья-приятели“ (бенефис Миролюбова) 238 р. 75 к. „Гамлет“ 233 р. 31 к. „Неводь“ 378 р. 21 к. „Губернская Клеопатра“ 225 р. 30 к. „Воронка детей“ 154 р. 22 к. „Иванов“ (бенефис Лейна) 204 р. 90 к. „Разбойники“ 187 р. 92 к. „Дон-Жуан“ (утрен. для учащихся бесплатно 86 р. 60 к.) „Брачные мостки“ 230 р. 01 к. „Любовь и предразсудок“ и „Клуб холостяков“ 194 р. 66 к. „Концерт Славянского“ 255 р. 66 к. „Педагог“ и концерт Славянского 103 р. 98 к. „Причуды сердца“ и концерт Славянского 110 р. 94 к. „Каширская старина“ со Славянским 142 р. 67 к. „Два сиротки“ утрен. 67 р. 75 к. „Русская свадьба“ со Славянским 227 р. 52 к. „Дети Ванюшина“ 152 р. 72 к. „На дне“ 169 р. 62 к. „Внешние деньги“ (бенефис Тарханова 148 р. 28 к.) „Желтая маска“ 133 р. 59 к. „Кинь“ (утрен. 41 р. 50 к.) „Дети солнца“ 493 р. 20 к. „Свадьба Кречинского“ 137 р. 09 к. „Счастливец“ (во 2-й раз 149 р. 75 к.) „Хижина Тома“ (утрен. 128 р. 88 к.) „Княжна Тараканова“ 463 р. 69 к. „Ограблен. почта“ (утрен. 47 р. 30 к.) „Эльга“ 274 р. 08 к. „Тетушка из Глухова“ (утрен. 95 р. 21 к.) „Балерина“ 184 р. 67 к. „Ревизор“ (утрен.) 85 р. „Жар-птица“ и „Сон тайного советника“ 245 р. 70 к. „В погоню за наслаждением“ и „Сон тайного советника“ 215 р. 63 к. „Дама от Максима“ 96 р. 79 к. „Оболтусы-встрогоны“ (утрен. 54 р. 95 к.) „Следователь“ 271 р. 33 к. „Убийство Ковдолой“ 200 р. 70 к. „Дети солнца“ (во 2-й раз) 416 р. 21 к. „Зава“ бенефис Орловской 504 р. 56 к. „Ворона в павлиньих перьях“ 85 р. 92 к. (утрен.) „Ганеле“ 372 р. 31 „Маскарад“ 163 р. 55 к. „Вильгельм Телль“ (утрен. 51 р. 64 к.) „Дети солнца“ во 3-й раз 346 р. 84 к. „Карьера Наблюдка“ во 2-й раз 252 р. 29 к. „Гибель Содома“ 125 р. 76 к. „Цаня жизни“ (бенефис Чечина) 153 р. 49 к. „Дети солнца“ во 4-й раз 354 р. 22 к. „Уриель Акоста“ (утрен. 92 р. 45 к.) „Юная буря“ и „Бюрократический путь“ 250 р. 80 к. „Ради счастья“ (бенефис кассира) 317 р. 03 к. „Пляска жизни“ 275 р. 23 к. „Кандалы“ (бенефис Островской—79 р. 86 к.) „Меблированная пыль“ 106 р. 92 к. „Принцесса Греза“ 180 р. 37 к. „Разбойники“ (утрен. 92 р. 80 к.) „У моря“ (бенефис Олигина—477 р. 08 к.) „Молодежь“ (бенефис Водянской 146 р. 56 к.) „Дети солнца“ во 5-й раз 237 р. 17 к. „Наследный принц“ (бенефис Иванчиковой 186 р. 65 к. „Мисс Гоббс“ (во 2-й раз) 112 р. 13 к. „Еврей“ и „Сон тайного советника“ 348 р. 55 к. „Ганеле“ (утрен. 93 р. 66 к. „Еврей“ и „Сон тайного советника“ (во 2-й раз 432 р. 99 к.) „Вишневый сад“ 171 р. 44 к. „Изм'на“ (бенефис Баянова 262 р. 56 к.) „Гамлет“ (утрен. 84 р. 58 к.) „Новая жизнь“ 266 р. 19 к. „Власть тьмы“ (бенефис Орлова) 140 р. 94 к. „Царь Федор Иоаннович“ (бенефис Незнамова) 180 р. 25 к. „Наследный принц“ (утрен.) 91 р. 26 к. „Отец“ и „Клуб холостяков“ (бенефис Миролюбова) 394 р. 92 к. „Петербургские трущобы“ (бенефис Румянцева-декоратора) 173 р. 64 к. „Еврей“ во 3-й раз 296 р. 22 к. „Строители жизни“ (бенефис Орловской) 483 р. 94 к. „Юная буря“ утрен. 110 р. 48 к. „Тюрьма“ (бенефис Лейна) 285 р. 84 к. „Дон-Кихот“ (утрен. 173 р. 10 к.) „Депутат города Сенгиля“ и „Троглодит“ (бенефис Бэлзерской 461 р. 43 к.) „Еврей“ во 4-й раз утрен. 177 р. 36 к. „Следователь“ во 2-й раз 359 р. 50 к. „Дети солнца“ во 6-й раз (утрен.) 217 р. 35 к. „Победитель“ (прощальный бенефис Олигина и Миролюбова) 536 р. 97 к. Всего взято валового сбора 24,716 р. 78 к. Расход—театр (аренда) 3,500 р. Оркестр 1,540 р. Жалованье служащим 1,340 р. Жалованье труппы 11,500 р. Вечеровой перспективный расход вместе с предварительным, устройством освещения, декоражи 7,300 р. Бенефисных 599 р. 78 к. Убытку 1,063 руб.

Антрепренеры К. Олигин, А. Миролюбов.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ

платья балн. вечерн. домаш. верх. вещи парижскихъ и лучш. портнхъ почти новыя **покупаю, продаю.** Москва, Тверская Козицкій пер., д. Вахрушина, кв. 136, подъ 6569
вздъ 1. 26—3

Открытъ секретъ Кремон. лака и обраб. дерева.

Приним. заказы лака и обработка дерева для смычковыхъ инструм. Запросы обрщ. Загор. пр. 4, кв. 7. Инжен. Техн. И. И. 6572 Косману. 4—2

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отъдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Семадени въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

6386

13—6

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ НОТЪ.

ОПЕРЕТКИ И ОПЕРЫ.

Полный оригинал. матеріалъ. Огромный выборъ драм. пьесъ. Переводъ со всѣхъ европ. языковъ. Высылка налож. плат. (съ половиною авансомъ). Адресъ: СПбургъ, Театр. площ. 6, кв. 18.

В. К. Травскому. Телеф.—243—01

ТЕАТРЪ

въ Ставрополѣ-губернскомъ свободенъ съ Пасхи на %—ахъ, желательнo оперу и оперетку. Адр.: гор. Ставрополь-губернскій 6574 А. Н. Андрееву. 3—2

Курскъ

Театръ И. В. Погуляева. Свободенъ на 1906—7 г. подъ драму, оперу и оперетку. 6—3

Свободныхъ артистовъ

прошу адреса для небольшого дѣла на маркахъ. Казань, Курсы Милонова. 6575 5—1

„ГДѢ РАКИ ЗИМУЮТЪ?“

шутка въ 1 д. В. О. Трахтенберга, п. 60 к. (Новинка весенняго репертуара Александр. театра). Обращаться въ „Театръ и Искусство“

Театръ и садъ „Озерки“

сдается въ аренду буфетъ

За условіями обращаться къ К. Н. Сахарову ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 12 час. до 1 час. дни въ Канцелярію Совѣта Русскаго Театральнаго Общества (Николаевская, 31).

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЙ городской театръ

сдается въ аренду

съ сезона 1906 года.

6573

3—2

Одесскій городской театръ

Отдается въ аренду для гастрольныхъ спектаклей съ 1 мая по 15 іюня 1906 г. Желаящіе благоволятъ обращаться въ Театральную Коммиссію въ контору городского театра.

6576

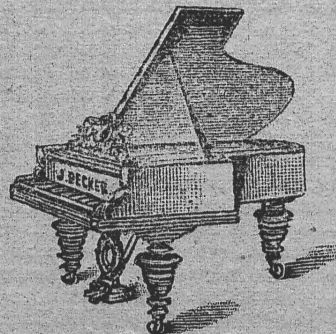
3—1

Я. БЕККЕРЪ,

поставщикъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

С.-Петербургъ, Казанская площадь, 18.

РОЯЛИ, ПИАНИНО.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.